

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Уголовные наказания имущественного характера, как альтернатива лишению свободы»

Студент

С.В. Мельников

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

доктор юридических наук, профессор, В.К. Дуюнов

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Росдистант
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Уголовные наказания имущественного характера в истории законодательства России	12
1.1 Уголовные наказания имущественного характера в истории законодательства дореволюционной России	12
1.2 Наказания имущественного характера в истории уголовного законодательства Советской России	22
1.3 Наказания имущественного характера как альтернатива лишению свободы в уголовном законодательстве Российской Федерации: общая характеристика	33
Глава 2 Виды имущественных наказаний, альтернативных лишению свободы, в действующем уголовном законодательстве России	44
2.1 Штраф как альтернатива лишению свободы.....	44
2.2 Исправительные работы, как альтернатива лишению свободы.....	60
2.3 Другие виды наказаний, содержащих имущественные ограничения, как альтернатива лишению свободы	75
Глава 3 Перспективы совершенствования уголовных наказаний имущественного характера	84
3.1 Проблема возвращения конфискации имущества в систему уголовных наказаний.....	84
3.2 Проблемы совершенствования системы уголовных наказаний, альтернативных лишению свободы, в уголовном законодательстве Российской Федерации	102
Заключение	110
Список используемой литературы и используемых источников.....	115

Введение

Актуальность темы. Уголовно-правовые меры противодействия преступности могут быть эффективны только в том случае, если они применяются на основе принципа их индивидуализации. Соблюдение этого принципа гарантирует эффективное воздействие на конкретное виновное лицо с учетом степени тяжести совершенного преступления и индивидуальных его особенностей. Возможность индивидуализации наказания, назначаемого за совершенное преступление, зависит прежде всего от диапазона уголовно-правовых мер воздействия, которыми располагает суд. Анализ действующего уголовного законодательства позволяет сделать вывод, что среди уголовно-правовых мер противодействия преступности значительное место занимают наказания имущественного характера (штраф, исправительные работы, ограничение по военной службе, конфискация имущества). Да и в судебной практике РФ при назначении наказания осужденным часто предпочтение отдается уголовным наказаниям имущественного характера, как альтернативе наказаниям, связанным с ограничением и лишением свободы.

Важность уголовных наказаний имущественного характера, как альтернативы лишению свободы объясняется также стремлением законодателя уменьшить загруженность мест лишения свободы и либерализовать саму систему уголовных наказаний.

Для эффективного применения уголовных наказаний имущественного характера важно определить их место в системе уголовных наказаний, пределы их назначения и основания применения. К сожалению, на практике данные вопросы не всегда получают однозначный ответ. Все это обуславливает актуальность научно разработки проблематики уголовных наказаний имущественного характера как альтернативы лишению свободы.

Вопросы применения отдельных видов наказаний имущественного характера всегда привлекали к себе внимание исследователей в области уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии.

В разное время этим и смежным с ними вопросам были посвящены труды П.П. Андрушко, Ю.В. Александрова, Ю. Баулина, В.М. Веселовой, И.М. Гальперина, В.А. Глушкова, Т.А. Денисовой, В.К. Дуюнова, В.П. Козыревой, А.Н. Костенко, П.С. Матышевская, В.Т. Маляренко, И.Л. Марогуловой, М.И. Мельника, П.П. Михайленко, А.С. Михлина, А.А. Музыки, В.В. Сташиса, М. Н. Становского, Н. А. Стручкова, В.П. Тихого, В.И. Тютюгина, А.Г. Фролова, В.Л. Чубарева, М.Д. Шаргородского, И.В. Шмарова, С.С. Яценко и других. В частности, особый интерес представляют работы В.К. Дуюнова [12], [13], [14], [15], [16], [17], [18], [24], [25], [26], [27] и других.

Однако неоднозначная судебная практика применения уголовных наказаний имущественного характера, отсутствие единого мнения в научной доктрине об их месте в системе уголовных наказаний, пределах их назначения и оснований применения обуславливает необходимость дальнейшей научной разработки данной проблематики.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в сфере применения уголовных наказаний имущественного характера.

Предмет исследования – нормативные правовые акты, регулирующие порядок назначения и применения уголовных наказаний имущественного характера.

Цель исследования – теоретико-правовой анализ уголовных наказаний имущественного характера как альтернативы лишению свободы в соответствии с нормами действующего Уголовного кодекса Российской Федерации.

Задачи научно-исследовательской работы:

- рассмотреть историю становления и развития уголовных наказаний имущественного характера в отечественном уголовном праве;
- определить место уголовных наказаний имущественного характера в системе уголовных наказаний;

- определить понятие и виды уголовных наказаний имущественного характера по нормам действующего уголовного законодательства Российской Федерации;
- рассмотреть понятие штрафа, как принудительного ограничения имущественных прав физических лиц и его отграничение от штрафа в других отраслях права;
- выявить особенности назначения уголовного наказания в виде штрафа и проблемы, возникающие в правоприменительной практике;
- исследовать механизм обеспечения исполнения уголовного наказания в виде штрафа;
- проанализировать понятие и содержание исправительных работ;
- выявить проблемы, возникающие в правоприменительной практике при назначении и обеспечении исполнения исправительных работ;
- исследовать особенности ответственности за нарушение порядка и условий отбывания исправительных работ и за злостное уклонение от их отбывания.

Методы исследования. При написании научно-исследовательской работы, исходя из поставленных целей и задач, применялись в сочетании, как общенаучные, так и специальные научные методы, которые обеспечили всестороннее освещение предмета исследования.

Диалектический метод обусловил рассмотрение проблем применения наказаний имущественного характера через изучение более общих категорий, таких как наказание, общие начала назначения наказания. Сравнительно-правовой метод был использован при сравнении уголовного законодательства РФ, которое предусматривает наказание имущественного характера с соответствующими нормами уголовного законодательства отдельных зарубежных стран.

С помощью логико-юридического метода были определены содержание и признаки наказаний имущественного характера, а также обнаружены пробелы в юридических конструкциях уголовно-правовых норм.

Научная новизна исследования заключается в том, что в ходе исследования на основе анализа отечественного и зарубежного законодательства, а также предложенных учеными юристами теоретических подходов к правовой регламентации уголовных наказаний имущественного характера, сделана попытка провести сравнительный анализ назначения и применения уголовных наказаний имущественного характера в РФ и зарубежных странах.

Практическая значимость работы заключается в том, что содержащиеся в ней выводы и предложения могут быть использованы: при изучении соответствующих тем по курсу "Уголовное право", "Уголовно-исполнительное право", "Уголовное процессуальное право", для самоподготовки студентов высших учебных заведений юридического направления и в качестве основы для проведения более глубоких исследований в научно-исследовательской работе - при дальнейшем разработке уголовно-правовых механизмов применения уголовных наказаний имущественного характера в РФ.

Положения, выносимые на защиту:

- наказания имущественного характера упоминаются еще в русско-византийских договорах IX века, однако применение данных наказаний вплоть до XIX в. было бессистемным, так как в российском законодательстве не существовало единой целостной системы наказаний. В дореволюционной России широко применялся штраф, при этом в случае, если осужденный к штрафу был не в состоянии сразу после приговора уплатить его, появилась возможность рассрочки уплаты штрафа. Тогдашнему отечественному праву также было известно наказание, подобное, по сути, современным исправительным работам. Оно предполагалось в

основных нормативно-правовых актах того времени. Однако исправительные работы не были самостоятельным видом наказания, поскольку применялись в качестве альтернативного наказания и только в законодательно предусмотренных случаях;

- в период советского этапа истории уголовного законодательства наказания имущественного характера претерпели значительные изменения. Так, в довоенный период штраф применялся не слишком широко в основном из-за того, что более эффективными альтернативами считались исправительные трудовые работы. Границы штрафных санкций были размыты, а основания его назначения недостаточно регламентированы. При этом уголовно-правовые санкции, предусматривающие штраф в качестве наказания, по сравнению с другими санкциями Особенной части УК РСФСР преобразовывались гораздо интенсивнее, что связано, в первую очередь, с необходимостью привести данные санкции в соответствие с социально-экономическими условиями общества и в том числе – с уровнем благосостояния населения. Что касается иных видов наказаний имущественного характера, то советские уголовные кодексы (УК РСФСР 1922, 1926 и 1960 годов) предусматривали возможность применения исправительно-трудовых работ, отбываемых по месту жительства осуждённого, а также ссылки, соединённой с принудительными работами. Во второй половине XX века ссылка, как вид наказания устарела и была вытеснена исправительно-трудовыми работами, отбываемыми по месту жительства осуждённого. Применение исправительных работ неоднократно менялось и совершенствовалось, но содержание их оставалось все тем же – наказание, уголовно-правовая сущность которого заключается в ограничении в установленном порядке некоторых трудовых и материальных прав и интересов осужденного;

- под наказаниями имущественного характера необходимо понимать меру государственного принуждения, которая назначается по приговору суда лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренном УК РФ воздействии на имущественные интересы этого лица в зависимости от тяжести содеянного, размера и характера причиненного ущерба. При этом наказаниям имущественного характера присущи определенные общие признаки (основные и дополнительные), наличие которых и позволяет выделить их в отдельную группу. В частности, основным признаком является то, что основной карательный элемент этих наказаний заключается в ограничении имущественных прав осужденного. Дополнительным признаком является отсутствие изоляции осужденного, сохранение им определенного социального статуса, применение к осужденному определенных ограничений, сохранение его семейных отношений и социальных связей, его профессиональной квалификации и тому подобное;
- штраф, как вид уголовного наказания, в теории признаваемый законодателем наиболее мягким по строгости и более простым в исполнении, на практике вызывает немало вопросов и требует либо более тщательной проработки нормативного регулирования, либо рассмотрения вопроса об исключении штрафа из системы наказаний, оставив штраф только как иную меру уголовно-правового характера. Необходимо заполнить существующий пробел уголовного законодательства относительно последствий злостного уклонения от уплаты штрафа, назначенного в качестве дополнительного вида наказания. Проблемным также является отсутствие механизма, устанавливающего эквивалентность штрафа и иных видов альтернативных наказаний. Поэтому считаем необходимым более детальную регламентацию штрафа в УК РФ, в частности, оснований

его назначения, законодательного закрепления эквивалентности штрафа и иных видов альтернативных наказаний;

- исправительные работы обеспечивают реализацию всех целей наказания, в частности, положительно влияют на исправление осужденного, чему способствует, так же, и трудовой коллектив, в котором он осуществляет трудовую функцию, но подвергается некоторым ограничениям. В тоже время несовершенство уголовного закона в части регламентации исправительных работ приводит к спаду динамики применения данного вида наказания. Дальнейшее развитие данного вида наказаний лежит в плоскости поиска и законодательного закрепления согласования возможностей работодателей с интересами субъектов трудовой деятельности при широком применении наказания в виде исправительных работ. Необходимо законодательно закрепить обязанность работодателей информировать органы местного самоуправления о наличии тех или иных вакансий (необходимости в тех или иных работах), что будет учитываться органами местного самоуправления при определении места отбытия наказания согласно ч. 1 ст. 50 УК РФ;
- проведённый анализ зарубежного законодательства показал, что в уголовных кодексах многих европейских стран конфискация, как дополнительное наказание или другое мероприятие уголовно-правового характера может быть назначена за любое преступление, связанное с получением преступного дохода, а не только за тяжкое или особо тяжкое. При этом, конфискация имущества лиц, которые получили его преступным путем, является основной и эффективной стратегией борьбы с преступлениями в сфере экономики, с организованной преступностью, в том числе транснационального характера, а также с терроризмом, поскольку является средством уменьшения тех благ, которые были получены незаконно и несправедливо. В тоже время российский законодатель исключил из

уголовного законодательства конфискацию имущества, как вид уголовного наказания, оставив ее как меру уголовно-правового характера, что создало коллизии между отечественным уголовным законодательством и рядом общепризнанных международно-правовых актов, прямо предусматривающих применение конфискации к лицам, совершившим преступления, а также привело к значительному снижению случаев применения конфискации, что свидетельствует о том, что конфискация, как иная мера уголовно-правового характера не может выполнить ту карательную функцию, которую выполняло уголовное наказание в виде конфискации имущества.

Предлагаем вернуть конфискацию имущества в перечень наказаний в ст. 44 УК РФ, как дополнительный вид наказания, с указанием возможности ее применения в санкциях конкретных статей Особенной части УК РФ, в частности по преступлениям коррупционного характера. При этом, за особо тяжкие преступления коррупционного характера (ч. 5, 6 ст. 290 УК РФ) целесообразно предусмотреть конфискацию всего, либо части имущества осужденного, а не только имущества, полученного в результате совершения преступления, что вполне соответствует проанализированной выше общеевропейской практике;

- для совершенствования нормативно-правового регулирования системы уголовных наказаний, альтернативных лишению свободы, и практики его применения предлагаем следующее: рекомендуем судам при назначении наказания в виде уголовного штрафа, учитывать материальное положение подсудимого, наличие у него источников дохода. При этом, для лиц с высоким имущественным положением, целесообразно применение вместо штрафа в качестве уголовного наказания исправительных или принудительных работ;

- предлагаем включить в Уголовный кодекс РФ запрет назначения штрафа лицам, не имеющим постоянного источника дохода, заработка, а также безработным лицам; внести изменения в ч. 2 ст. 88 УК РФ, исключив положение о взыскания штрафа с родителей или иных законных представителей несовершеннолетнего с их согласия. Уплата штрафа должна осуществляться с момента вступления приговора в законную силу в течении 60 дней.

В случае неуплаты штрафа в предусмотренный законом срок, возникает необходимость его замены на более строгий вид наказания; разработать и нормативно закрепить механизм, устанавливающий эквивалентность штрафа и иных видов альтернативных наказаний, необходимый для пересчета штрафа в другие наказания;

- предлагаем законодательно закрепить обязанность работодателей информировать органы местного самоуправления о наличии тех или иных вакансий (необходимости в тех или иных работах), что будет учитываться органами местного самоуправления при определении места отбытия наказания согласно ч. 1 ст. 50 УК РФ;
- предлагаем дополнить ч. 5 ст. 50 УК РФ и изложить ее в следующей редакции: «5. Исправительные работы не назначаются лицам, признанным инвалидами первой группы, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, а также военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на воинских должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву, лицам, достигшим пенсионного возраста».

Структура исследования: введение, три главы, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Уголовные наказания имущественного характера в истории законодательства России

1.1 Уголовные наказания имущественного характера в истории законодательства дореволюционной России

Рассматривая уголовные наказания имущественного характера в истории законодательства дореволюционной России, прежде всего отметим, что до XIX в. в российском законодательстве не существовало единой целостной системы наказаний. Однако наказания имущественного характера применялись на территории современной России намного раньше [78].

Рассмотрим последовательно возникновение, становление и развитие наказаний имущественного характера (штраф, исправительные работы) в истории законодательства дореволюционной России.

Наказания имущественного характера появляются уже в законодательстве Киевской Руси (VI - начало XIII в.).

Первыми нормативно – правовыми актами, в которых упоминается штраф, как уголовное наказание, обычно считают русско-византийские договоры IX века [31, с. 28].

Можно констатировать, что в то время наблюдалось весьма заметное влияние византийских источников на уголовное право Древней Руси. По мнению В. И. Сергеевича, чисто русской, а не византийской нормой следует считать порядок определения денежных пеней за кражу в размере двойной или тройной цены украденного [2, с. 236].

Можно заметить, что закрепление в древнерусском праве византийского института штрафа [44, с. 26] позволило значительно видоизменить систему существующих уголовных наказаний. Примером использования штрафа, как уголовного наказания в то время, можно было считать статью 5 договора 911 года, которая предусматривала следующее: «кто ударит другого мечом или каким предметом, да заплатит пять литр серебра». Этот же источник права, но

уже в статьях 6 и 7 закрепляет ответственность в виде штрафа за такие распространенные преступления против собственности, как кража, грабеж, разбой. Размер штрафа, в свою очередь, дифференцировался в зависимости от стоимости похищенной вещи [40, с. 146].

Дальнейшая регламентация штрафа, как уголовного наказания, была связана с принятием важнейшего Памятника права того времени, - Русской Правды. Например, согласно «Русской Правде» «кровная месть, как наказание за убийство, могла быть заменена «дикой вирой» - добровольной уплатой штрафа. За убийство простого человека виновный должен был уплатить существенную по тем временам сумму денег - 40 гривен. А за убийство лица, занимающего высокое социальное положение, полагался штраф, но уже в размере 80 гривен» [52, с. 19].

Как видим, «Русская правда» предполагала такой вид наказания имущественного характера, как уголовный штраф.

Особенностью уголовного штрафа того времени было то, что «Русская Правда» «классифицировала выкупы (денежные штрафы) на уголовные, выплачиваемые в пользу власти и вознаграждения потерпевшему. Например, за убийство взималась денежная сумма, которая отправлялась в пользу князя и денежная сумма, взимаемая в пользу родственника убитого» [52, с. 19].

Виру уплачивали не за все преступления, а только за убийство свободных людей и лиц, занимающих высокие должности, а также за отсечение руки, ноги, носа и выкалывание глаз.

В частности, за убийство «княжеского мужа» взыскивалась двойная вира, а за убийство холопа двойная вира не взималась. Существовал такой вид виры как «дикая» или «повальная» вира. Общиной выплачивалась дикая вира в случае, если при совершении убийства в разбое она отказалась искать преступника. Такой случай предусматривал рассрочку на уплату, предоставляемую на несколько лет [63, с. 129].

Штраф назначали за имущественные преступления в зависимости от количества похищенного имущества и за некоторые преступления против

личности, которые предусматривали материальную компенсацию за увечья. Нанесение материального ущерба наказывалось денежной компенсацией (урок), причитающейся потерпевшему. Урок мог быть назначен за убийство холопов, нанесение увечий, побои. В статье 85 Русской Правды приводится исчерпывающий перечень урочных штрафов, которые взыскивались в пользу потерпевших за украденный у них скот.

«В Русской Правде содержались нормы, предусматривающие замену штрафа другим видом наказания, при этом, какой именно вид наказания использовать не указывалось, но наиболее часто виру заменяли лишением личных и имущественных прав. Данное положение также объяснялось финансовыми интересами государства» [52, с. 19].

Что касается исправительных работ, нормы Русской Правды (статьи 56-62, 64), определяли правовое положение закупов - лиц, имеющих долговое обязательство. Данные нормы предполагали, что последние до полной отработки долга жили при дворе займодавца, работали в его хозяйстве и пользовались его инвентарем. Кроме того, в ст. 44 Русской Правды говорилось: если вор не может возместить стоимость похищенного, он должен отработать ее в пользу пострадавшего из расчета – полгривны за год работы. Данные работы, на наш взгляд, можно считать прообразом исправительных работ.

Таким образом, наказания имущественного характера были предусмотрены уже в основном письменном источнике древнерусского права – «Русской правде».

Следует отметить, что в течение длительного времени в законодательстве, применяемом на территории современной Российской Федерации изъятие имущества (конфискация) предполагалось исключительно как вид наказания. Так, конфискация имущества применялась по законодательству Киевской Руси [61]. Например, Договор киевского князя Игоря с византийским императором (945.) Предусматривал, если христианин убьет русин или русин христианина, то тот, кто совершил убийство, будет

задержан родственниками убитого и пусть (они) убьют его. Когда тот, кто совершил убийство, убежит и он будет богат, пусть возьмут имение его родственники убитого [61].

В определяющей достопримечательности права Киевской Руси - Русской правде, видами наказания были вира (большое денежное взыскание, которое шло в пользу князя), денежный штраф в пользу князя и «поток и разграбление» (изгнание из общины и конфискация имущества в пользу общины). Возмещение нанесенного ущерба осуществлялось с помощью штрафов, которые назывались: головничество, урок, возврат украденных вещей. «Поток и разграбление» назначался за три вида преступлений: убийство в разбое, кража, поджог дома и гумна (статьи 7, 35, 83 Пространственной редакции Русской Правды) [50, с. 191].

Дальнейшее развитие наказания имущественного характера получили в Судебнике 1497 года. «Данный документ хотя и расширяет сферу применения смертной казни вместо штрафа, все же не исключил его вовсе, а наоборот, - наказание в виде штрафа по Судебнику устанавливалось, как в качестве основного, так и как дополнительного наказания к торговой казни» [3, с. 34].

В соответствии с Судебником 1497 года, «денежный штраф за преступление взыскивался в пользу князя или лиц, которые осуществляют правосудие. При этом размеры данного штрафа устанавливались по решению суда. Уголовный штраф выступал в качестве дополнительного вида наказания, которое применялось в сочетании с торговой или смертной казнью. Однако штраф мог выступать и как основной вид наказания, в случае оскорбления словом или действием, а также при злостной невыплате долга» [3, с. 34].

Судебник 1550 года также предусматривал такие виды наказаний, как смертная казнь, телесные наказания, тюремное заключение, ссылка, конфискация имущества, денежные штрафы. При этом, Судебники 1497 и 1550 гг. не содержали такого вида наказания, как исправительные работы.

Штраф, как наказание имущественного характера, сохранился и в последующем письменном источнике права – Соборном Уложении 1649 года

«Данный вид наказания достаточно широко применялся, например, при обеспечении установления истины, при осуществлении правосудия, при оскорблении на суде мирян. За посягательства на судью предусматривались наиболее суровые наказания» [42, с. 54].

Важно отметить, что «в Соборном Уложении 1649 года появился такой вид наказаний, как отнятие поместий и убавка оклада, который сочетает в себе элементы конфискации и неизвестных в то время исправительных работ (то есть изъятие определенной части заработной платы осужденного в пользу государственного бюджета). Назначение такого наказания предусмотрено и иными письменными источниками (например, Указ 1650 года; Грамота 1661 года октября 27)» [42, с. 54].

В те времена принудительное изъятие имущества было средством пополнения государственной казны и угнетения политических противников. Законодательством предусматривалась, как общая конфискация, так и специальная в виде лишения имений. С середины XVII века практика применения конфискации имущества значительно уменьшилась. Появляется частичная конфискация, смысл которой заключался в изъятии не всего имущества преступника, а только определенной части. В то же время правовая природа конфискации имущества в этот период четко не определялась.

Так, Соборное Уложение 1649 года не содержало еще системы наказаний, а поэтому однозначно судить о роли конфискации имущества в этот период довольно сложно, несмотря на то, что она применялась к лицам, осужденным к смертной казни, одновременно с пожизненной или срочной высылкой, однако преимущественно за политические преступления против Государя (например, в статье 5, 11 главы II, статьи 8, 19 главы VII Соборного Уложения) [42, с. 54].

Во времена Петра I появились идеи повинности и милосердия наказаний. Наказания имущественного характера получили широкое распространение. Такими наказаниями являлись полная или частичная

конфискация имущества, штраф в пользу государства или потерпевшего и вычет из жалования.

«Конфискация всего имущества, как правило, сопровождала смертную казнь или вечную ссылку. Если в Московском государстве ссылка играла двойную роль, одновременно являясь и наказанием, и способом заселения окраин, то при Петре I она также стала использоваться в качестве источника дармовой подневольной рабочей силы, необходимой для выполнения наиболее тяжелых работ в интересах государства. В этом своем значении ссылка заключалась в направлении осужденных первоначально на большие весельные корабли (каторги, галеры) в качестве гребцов, а затем на различные работы – строительство портов, крепостей, каналов и т.д. По продолжительности ссылка на каторгу могла быть вечной или на определенный срок, а в зависимости от порядка ее применения являлась основным или дополнительным наказанием» [21, с. 243].

Таким образом, при Петре I было введено такое наказание, как каторжные работы, которое обусловило принудительный труд не по усмотрению местного руководства, а по государеву указу, в отличие от ссылки. Каторжные работы в XVIII в. приобрели массовый характер, так как государству был нужен принудительный труд.

«Количество лиц, осужденных на каторжные работы, могло напрямую определяться по разрядке «сверху» с учетом конкретных потребностей государства в рабочих руках на тех или иных объектах» [21, с. 244].

Можно сделать вывод, во времена Петра I получают широкое распространение наказания имущественного характера – полная или частичная конфискация имущества, штраф в пользу государства или потерпевшего и вычет из жалования. Вводятся и получают широкое применение каторжные работы (исправительные работы того времени).

В 1775 году Екатерина II отменила конфискацию имущества для дворян. В дальнейшем Александр I в 1802 году отменил конфискацию для купцов первой и второй гильдии.

Подытоживая развитие наказаний имущественного характера в период до XIX века, следует отметить, что в это время не существовало единой целостной системы наказаний и различные виды наказаний имущественного характера часто дублировали друг друга. Так, согласно Уложения 1649 года предусматривались ряд наказаний, которые, по сути, были конфискацией («животы все, и двор, и поместья, и вотчины имать на Государя», «взять на Государя», «взяты будут на Государя бесповоротно», «возьмут назад на царя» и т. п.). Уголовный штраф, используемый достаточно часто, на практике имел сложности в способах взыскания. Санкции статей, предусматривающих уголовное наказание имущественного характера, были размытыми, неопределёнными. Все это свидетельствует о несовершенстве законодательной техники и правоприменительной практики того времени.

В 1845 году было принято Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, являющееся по сути своим первым уголовным кодексом в истории России. «Система наказаний по Уложению носила сословный характер, где наказания имущественного характера занимали последнее место. Уложение являлось первым в истории российского уголовного права нормативным актом, где четко регламентировался порядок замены денежных взысканий иными видами наказания при признании виновного несостоятельным» [32, с. 80].

«Статьей 85 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных устанавливалось, что осужденные к уплате денежных взысканий в случае их несостоятельности могут быть привлечены к общественным работам: крестьяне и мещане – даже при отсутствии их согласия, а лица других сословий – только по их собственной просьбе» [32, с. 80].

В целом, система наказаний по Уложению 1845 года была чрезвычайно сложной и громоздкой - было установлено 12 родов наказаний, разделенных на 38 степеней, среди которых имели место и денежные взыскания, и бессрочная или срочная (от 4 до 12 лет) каторга.

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года (далее Уложение) предполагалась конфискация имущества. При этом она признавалась другим, отличным от наказания, мерой принуждения, о чем свидетельствуют положения Главы 2 Уложения, согласно которым конфискация не входила в систему уголовных или исправительных наказаний, а основания и порядок ее применения регулировались отдельной статьей. К тому же обращает на себя внимание тот факт, что законодатель не проводил разграничение между конфискацией имущества, принадлежащего виновному на законных основаниях, и конфискацией предметов, орудий или средств совершения преступления.

Так в соответствии со статьей 61 Уложения в случаях, установленных законом, к уголовным и исправительным наказаниям могла быть присоединена конфискация всего или части имущества, принадлежащего осужденному. Этот вид конфискации преимущественно устанавливался за преступления против государства, например, полная конфискация предусматривалась за участие в мятеже, заговоре против власти или государственной измене (ст. 277).

Согласно предписаниям статьи 594 Уложения конфискации и уничтожению подлежали все поддельные монеты, а также орудия для их изготовления. Похожие положения содержались в статье 2 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, согласно положениям которой, к наказаниям, определенным по настоящему Уставу, добавлялось изъятие орудий совершения преступления или иного имущества, принадлежащего виновному [32, с. 81].

В 1864 году в результате судебной реформы был принят Указ, «который расширил сферу применения наказаний, не связанных с лишением свободы, в том числе и денежных взысканий не свыше 300 рублей» [32, с. 81].

«В дальнейшем в Уголовном уложении о наказаниях 1885 года штраф как вид наказания также сохранился. В случае, если осужденный к штрафу был не в состоянии сразу после приговора уплатить его, то исполнение штрафа

могло быть рассрочено до одного года. Была также возможность взамен штрафа направлять осужденных на устройство учреждений, исполняющих лишение свободы» [32, с. 82].

Что касается исправительных работ, в результате вышеупомянутой судебной реформы 1864 года, многие из незначительных проступков были перемещены в Устав об казни, к которым присуждают мировые судьи. Данный Устав об казни, в статье 8, предусматривал возможность замены штрафа для неплатежеспособных крестьян или мещан общественными работами. Для представителей других сословий такая замена наказания могла происходить только «по их собственной просьбе». Однако «при замене штрафа общественными работами следовало руководствоваться нормами ранее принятых актов, в которые отсылала статья 8 Устава об казни.

Так, в пункте 2 статьи 188 Общего положения о крестьянах от 19.02.1861 года было предусмотрено, что сельская община может неплательщиков «казенных и мирских повинностей» (или членов их семей) отдать для общественных работ или заработков в том же или соседнем уезде (в исключительных случаях в другую губернии), чтобы заработанные деньги поступали «в мирскую кассу». Срок работы не указывался, значит, работать надо было до погашения долга. Статья 651 Устава о подати говорила об аналогичных мерах для мещан» [32, с. 82].

В 1885 году состоялась третья редакция Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года (вторая - в 1866 году). В ней продолжена практика осуждения к работам, не связанным с изоляцией лица от общества, как возможный альтернативный вид наказания. Так, статья 45 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года предусматривала, что осужденные к отбытию наказания на определенный срок в исправительных арестантских отделениях могут быть задействованы в городских и в других работах. Статья 83 допускала в отношении лиц, которым должно быть назначено наказание в виде краткосрочного ареста, возможность

осудить их к общественным или другим работам, установленным правительством, на срок, определенный для ареста [32, с. 82].

Дальнейшее развитие наказания имущественного характера получили в Уголовном уложении 1903 года. Если обратиться к данному документу, то можно увидеть, что статья 2 содержала перечень наказаний, на восьмом месте среди которых располагалась денежная пеня. О том, что денежная пеня представляла собой не что иное как штраф, говорит и содержание остальных статей Уголовного уложения 1903 года, и научное толкование текста.

Так, профессор В.В. Есипов пишет, что «денежная пеня, штраф является наказанием, который отличается в высшей степени всеми качествами правомерного взыскания. Уголовное уложение 1903 года устанавливало размер денежной пени преимущественно в твердой денежной сумме - от 10 до 500 рублей. Можно утверждать, что данные суммы денежной пени носили репрессивный характер, поскольку в то время цены на продукты питания были, чуть ли не в сто раз меньше, чем размер штрафа. Несомненно, важным шагом для того времени стали положения, закрепленные в части 2 статьи 24, в соответствии с которой судом допускалась отсрочка и рассрочка уплаты денежной пени, но не более чем один год со дня вступления приговора в законную силу» [55, с. 177].

«Кроме того, часть 3 статьи 24 Уголовного уложения 1903 года устанавливала, куда суммы, поступающие от уплаты денежных пеней, должны были направляться. Так, денежную пеню следовало направлять на устройство мест заключения, если закон не определял иного получателя» [55, с. 177].

«Статья 33 Уголовного уложения 1903 года также носит передовой характер, так как она впервые отнесла штраф к дополнительным видам наказания, который назначается в случаях, установленных действующим законодательством. Помимо этого, нововведения также содержались и в вопросах замены штрафа на иные виды наказания.» [55, с. 177].

«Согласно статьи 59 Уголовного уложения 1903 года, денежная пеня, которая не уплачивалась в течение одного месяца со дня вступления приговора

суда в законную силу, а при отсрочке или рассрочке платежа – в наступление указанного срока, в случае неплатежеспособности виновного лица, денежная пеня заменялась арестом. Помимо ареста, как и по предыдущим рассмотренным выше актам, законом предусматривался еще один вид замены штрафа, а именно: несостоятельные крестьяне и мещане могли быть отданы на общественные работы или заработки.» [55, с. 177].

Другие сословия также могли быть отданы на такие работы в случае выраженной ими об этом просьбы. Замена денежного взыскания арестом или работами вполне зависела от усмотрения судебного места. При этом, по отношению к крестьянам, выбор самого рода заработков не мог быть определен судом, а зависел от общества.

Таким образом, можно сделать вывод, что в XIX-начале XX в. штраф, как вид наказания также сохранился. При этом в случае, если осужденный к штрафу был не в состоянии сразу после приговора уплатить его, появилась возможность рассрочки уплаты штрафа. Тогдашнему отечественному праву также было известно наказание, подобное, по сути, современным исправительным работам. Оно предполагалось в основных нормативно-правовых актах того времени. Однако исправительные работы не были самостоятельным видом наказания, поскольку применялись в качестве альтернативного наказания и только в законодательно предусмотренных случаях.

1.2 Наказания имущественного характера в истории уголовного законодательства Советской России

Становление системы наказаний в первые годы советской власти характеризовалось сильным влиянием так называемого «революционного правосознания».

Анализируя историю развития наказаний имущественного характера в отечественном уголовном праве после 1917 года, следует отметить, что в

законодательстве Советского государства название «денежная пеня» было заменено на «денежный штраф», либо «штраф». В целом ряде первых постановлений Советской власти исследуемое нами наказание было названо «денежным штрафом» [8], [9]. В некоторых других актах наказание уже называется «штрафом» без указания, что он является денежным [10], [11].

В.П. Малков, рассматривая историю штрафа, как уголовного наказания, применяемого в тот период, отмечает, что штраф, тем не менее, считался одной из наиболее распространенных мер уголовного наказания в 1917-1919 годах [42].

Одним из первых нормативно-правовых актов, который определял штраф и исправительные работы, как виды наказания, была Инструкция Наркомюста РСФСР от 19.12.1917 года революционным трибуналам. Она содержала перечень преступлений, подсудных революционным трибуналам, а также перечень наказаний, которые могут применяться к виновным. При этом регламентация данных видов наказаний была несовершенна. Так, например, НКЮ считал возможным осуждать виновных и к обязательным общественным работам, однако сроки и форма отбывания этого наказания не указывалась (отделение 2, пункт 8) [29].

Между тем практика осуждения к штрафам и общественным работам не прекращалась и до принятия указанной Инструкции. Так, декреты СНК «О суде» № 1 (от 24 ноября 1917 года) (статья 5) и «О суде» № 2 (от 15 февраля 1918 года) (статья 8) предусматривали возможность городских судов руководствоваться в своих решениях и приговорах законами прежних правительств, если «таковые не отменены революцией и не противоречат революционной совести и революционному правосознанию..., не противоречат правосознанию трудящихся классов». Осуждение к штрафу или к общественным работам не противоречило ни правосознанию трудящихся классов, ни принципам социалистического гуманизма.

Необходимость правового оформления практики борьбы с преступностью, которая основывалась на «революционной совести» и

революционном правосознании», выделить «из шелухи старых понятий буржуазного права все то, что подходило к практике и принципам революционного марксизма», обусловила принятие 12 декабря 1919 года постановление НКЮ РСФСР «Руководящие принципы по уголовному праву». Этот документ был своеобразным уголовным кодексом без Особенной части, данный судьям для применения в их практической деятельности.

Статья 25 Руководящих принципов по уголовному праву, среди других наказаний, предусматривала и принудительные работы без отправки в места лишения свободы, которые впервые должны были применяться как средство перевоспитания и исправления человека. Однако вопрос о сроках данного наказания и порядок его отбывания все еще должен был решать суд [60].

Между тем Декрет от 21 марта 1921 года «О лишении свободы и о порядке условно-досрочного освобождения заключенных» «впервые определил максимальный срок общественных работ, которые именовались в нем, как принудительные работы без содержания под стражей продолжительностью 5 лет и обязал отмечать в приговорах один из двух видов этого наказания: общественно принудительные работы или принудительные работы по специальности». [55, с. 178].

В 1922 году был введен в действие первый УК РСФСР, который закрепляет за конфискацией имущества статус вида наказания [58]. Так, согласно ч. 1 ст. 38 УК РСФСР 1922 г., конфискация имущества заключалась в принудительном безвозмездном отчуждении в пользу государства всего или точно определенного судом имущества осужденного, исключая необходимых для осужденного и его семьи предметов домашнего обихода и того, что служит средством к существованию осужденного и его семьи инвентаря мелкого, кустарного или сельскохозяйственного производства, необходимого для профессиональной работы осужденного, а также за исключением продуктов питания, необходимых для личного употребления осужденным и членами его семьи, на срок не менее шести месяцев [76].

Уголовный кодекс РСФСР 1922 года также предусматривал штраф, как самостоятельное наказание [76].

В соответствии со ст. 39 УК РСФСР 1922 года, «штраф представлял собой денежное взыскание, которое налагается судом на осужденного в пределах, установленных статьями Уголовного кодекса в соответствии с имущественным положением осужденного.

В общей части УК РСФСР 1922 года не устанавливалась величина штрафа. Способы установления штрафа были различными, что порой вызывало критику» [55, с. 178].

«В основном в данном нормативно-правовом акте указывался максимум штрафа, за исключением, случаев, предусмотренных статьей 97а и частью 1 статьи 99, где подобный максимум устанавливался в конкретной денежной сумме. К примеру, до 10 рублей или до 30 рублей. Встречались и более высокие размеры штрафа, например, до 300 или до 500 рублей, а в части 1 статьи 97, статье 139 и статье 141а устанавливалась сумма штрафа до 1000 рублей. В исключительных случаях законодатель устанавливал минимальную сумму штрафа или конкретной денежной суммой, или кратной суммой по отношению к какой-либо величине. Встречаются также статьи, в которых размер штрафа вовсе не определен, например, статья 135» [55, с. 178].

Статья 35 Уголовного Кодекса РСФСР 1922 года «предусматривала наказание принудительными работами в виде двух форм отбывания данного наказания» [76].

«В этот период в новых исторических условиях штраф начали применять и в качестве дополнительного наказания. Однозначно размер штрафа не устанавливался в денежном выражении, а указывалось, например, что за наказуемое деяние, штраф за которое устанавливался с тройной выгодой против извлечения посредством преступления выгодой (статьи 198, 199 УК РСФСР 1922 года)» [55, с. 178].

Размер удержаний из заработной платы осужденного к исправительным работам был впервые предусмотрен в ИТК РСФСР 1924 года, «который

составлял 25% от заработной платы, получаемой отбывающими принудительные работы» [55, с. 178].

В дальнейшем штраф как самостоятельный вид наказания закреплялся в Основных началах уголовного законодательства СССР и союзных республик 1924 года [72] (далее «Основные начала»), в которых не были установлены ни минимальные, ни максимальные пределы штрафа.

Вопросам штрафа было посвящена статья 27 «Основных начал», в которой было предусмотрено, что указанный выше вид наказания накладывался судом в соответствии с имущественным положением осужденного.

В общем предписания УК РСФСР 1922 года в исследуемой сфере, «Основные начала» 1924 года подвергли регламентацию штрафа дальнейшему развитию.

Согласно уже действующих предписаний УК РСФСР 1922 года, «Основные начала» в статье 14 закрепляли положение, согласно которому штраф назначался, как в виде основного, так и в дополнительной мере социальной защиты.

Как и предыдущие нормативно-правовые акты, «Основные начала» 1924 года тоже не закрепляли минимального и максимального размеров наказания в виде штрафа.

Этот вид наказания по своей сути приближается к конфискации. В то же время штраф отличался от конфискации тем, что направлен был не на определенное имущество осужденного, как конфискация, а также тем, что накладывался в зависимости от имущественного положения осужденного.

В случае невнесения штрафа, последний мог быть заменен принудительными работами, причем порядок такой замены имел определяться законодательством союзных республик.

Замена штрафа лишением свободы и лишения свободы штрафом не допускалась.

Что касается конфискации имущества, «Основные начала» 1924 года закрепляли положение, согласно которому конфискация имущества заключалась в принудительном безвозмездном отчуждении в пользу государства всего или точно определенной судом части имущества осужденного.

Конфискация в качестве как основного, так и дополнительного мероприятия социальной защиты могла применяться только в точно перечисленных в законе случаях за совершение государственных, военных, важных служебных и хозяйственных преступлений, а также в других случаях, установленных в порядке законодательства Союза ССР (статья 25).

«В соответствии со статьей 25, конфискации имущества не подлежали предметы домашнего обихода предметы, необходимые для осужденного и его семьи, а также те, что были средством к существованию, орудия мелкого кустарного, ремесленного или сельскохозяйственного производства» [46, с. 5].

При конфискации имущества государство не несло ответственности за отягчающими имущество долги и обязательствам, если таковые возникли после принятия следователями или судебными органами мер по охране имущества и притом без согласия органа, который принял меры охраны этого имущества (статья 26). Что касается претензий, подлежащих удовлетворению, то государство отвечало за них только в пределах активов, то есть конфискованного имущества.

При вынесении судом приговора о конфискации имущества, в нем должно было указываться, или конфискуется все имущество или его часть. В последнем случае быть точно определено, какая часть имущества подлежала конфискации, какое именно имущество подлежало конфискации, отдельные предметы, которые подлежали конфискации, должны быть четко перечислены. Не допускалось указание в приговоре лишь стоимости имущества, подлежащего конфискации, поскольку в таком случае можно было говорить о переходе конфискации в другое наказание, а именно в штраф.

В 1926 году, был принят УК РСФСР. В этом законодательном акте были определены размеры назначаемого штрафа. Максимальный его размер мог достигать до 10 000 рублей. Не малая по тем временам сумма.

В УК РСФСР 1926 года, из предусмотренных 255 санкций, штраф устанавливался в 78, причем, только в качестве основного наказания.

Касаясь уголовно-правовой охраны отправления правосудия, можно было оштрафовать народного заседателя за уклонение его от исполнения своих обязанностей (ст. 92 УК РСФСР 1926 г.).

Следует также отметить, что УК РСФСР 1926 года рассматривал денежный штраф в качестве «меры социальной защиты судебно-исправительного характера». Складывается устойчивая тенденция понимания данного вида наказания, как средства перевоспитания и исправления человека.

Вместе с тем, «в довоенный период штраф применялся не слишком широко. В основном из-за того, что более эффективными альтернативами считались исправительные трудовые работы. Применение штрафа в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. было обусловлено особенностями этого исторического периода» [46, с. 5-9].

Следующим значительным этапом в развитии наказаний имущественного характера стало принятие Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик в 1958 году (далее «Основы УЗ СССР») [23].

«В соответствии со ст. 27 «Основ УЗ СССР» штраф назначался судом только в случаях и пределах, установленных законом, а не как ранее - по усмотрению суда. При определении размера штрафа суд должен был учитывать не только имущественное положение виновного, а, также исходить из тяжести совершенного им преступления. Суд вправе был устанавливать минимальный размер штрафа по своему усмотрению, руководствуясь общими началами назначения наказания. Максимальный размер зависел от характера и степени общественной опасности преступления. Подчеркивая важное значение штрафа в борьбе с преступностью, необходимо подчеркнуть, что

штраф не применялся за совершение особо опасных преступлений. Не применим был штраф и за преступления против правосудия, которые впервые в УК РСФСР 1960 года выделены в отдельную главу» [23].

В Основах уголовного законодательства 1958 года впервые исправительно-трудовые работы получили название – «исправительные работы без лишения свободы». Произошли изменения в сроках отбывания исправительных работ, а также в размере удержаний из заработной платы осужденного.

В соответствии со статьей 25 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 года, исправительные работы без лишения свободы назначались на срок до одного года, при этом они отбывались либо по месту работы осужденного, либо в иных местах, в районе жительства осужденного; размер удержаний из заработной платы не мог быть свыше 20% от заработка.

«УК РСФСР 1960 года предусматривал исправительные работы в двух разновидностях: во- первых, по месту работы или службы осужденного; во- вторых, в ином предприятии, организации по указанию органов, ведающих отбыванием исправительных работ, но обязательно в месте жительства осужденного. Исходя из содержания исправительных работ, в них соединялись признаки уголовного наказания и исправительно-трудового воздействия, денежное обременение дополнялось обязательным условием неизменности места работы осужденного» [70, с. 143].

«Штраф, как вид наказания, определялся в форме денежного взыскания и налагался судом в случаях и пределах, установленных соответствующими статьями Особенной части УК РСФСР 1960 года, то есть являлся наказанием имущественного характера, исполняемым, как правило, единовременно. Штраф в уголовном праве координировался со штрафом, как видом административного взыскания. Он мог применяться, как основное, так и дополнительное наказание, но в последнем случае он мог назначаться судом

только в случаях, установленных соответствующими статьями Особенной части.

В качестве основного наказания штраф предусматривался в ряде статей УК РСФСР 1960 года альтернативно с другими видами наказания, а в одном случае - в качестве единственного основного наказания. При назначении данного вида наказания учитывались: тяжесть совершенного преступления, имущественное положение виновного, доход осужденного, число членов его семьи, состояние здоровья, наличие иждивенцев и др.» [70, с. 144].

УК РСФСР 1960 года предусматривал и конфискацию имущества, которая была отнесена к дополнительным наказаниям. Под конфискацией имущества понималось принудительное безвозмездное изъятие в собственность государства всего или части имущества, являющегося личной собственностью осужденного, которое могло быть назначено только в случаях, предусмотренных УК РСФСР 1960 года.

«Данный вид наказания назначался только за государственные и тяжкие корыстные преступления в случаях, указанных в законе. В дальнейшем неоднократно вносились изменения, согласно которым конфискация имущества могла быть назначена только в случаях, предусмотренных УК РСФСР 1960 года. Также в приложении к УК РСФСР 1960 года определялся перечень имущества, не подлежащего изъятию. При этом в УК РСФСР 1960 года отсутствовало понятие специальной конфискации» [70, с. 143].

Изъятие предметов и орудий преступления регулировалось уголовным процессуальным законодательством.

В целом, отечественное уголовное законодательство в советский период характеризовалось постоянными изменениями. В частности, уголовно-правовые санкции, предусматривающие штраф в качестве наказания, по сравнению с другими санкциями Особенной части УК РСФСР преобразовывались гораздо интенсивнее, что связано, в первую очередь, с необходимостью привести данные санкции в соответствие с социально-

экономическими условиями общества и в том числе – с уровнем благосостояния населения.

На применение уголовного наказания имущественного характера оказали большое влияние политические и экономические процессы, происходившие в России в конце 1980-х – начале 1990-х годов. Крах экономики из-за резкого снижения цен на нефть, перестройка, распад СССР и последовавшая за этими явлениями инфляция, послужили причиной тому, что штрафы обесценились, как наказание.

В связи с этим, Закон РФ "О внесении изменений в Уголовный кодекс РСФСР, связанных с порядком перерасчета штрафов" от 20 октября 1992 года внедрил изменения в сам принцип исчисления штрафов. Так, абсолютные суммы штрафов были переведены в установленные законом минимальные размеры оплаты труда (МРОТ), из расчета: 100 рублей – 1 МРОТ. Федеральным законом Российской Федерации от 1 июля 1994 года штраф был введен, как альтернативный лишению свободы вид наказания, также данный закон исключил из Уголовного кодекса главу 2 «Преступления против социалистической собственности».

Современная эпоха развития наказаний имущественного характера началась с принятием УК РФ 1996 года.

«УК РФ 1996 года впервые расположил перечень наказаний по возрастающей степени, то есть от более мягкого к более тяжкому (ст. 44 и п. 3 ст. 80 УК). Согласно УК РФ 1996 года, наказание в виде штрафа исчисляется минимальными размерами оплаты труда или размером заработной платы или иного дохода осужденного. При этом по состоянию на 1997 год минимальная сумма штрафа составляла 2250000 рублей, а максимальная – 90000000 рублей. В то время, как при исправительных работах минимальное удержание в размере 5 % за один год составляло 360000 рублей, а за два года - 720000 руб. Максимальный размер удержания за один год (20%) составлял 1440000 руб. и за два года - 2880000 руб.» [72, с.113].

Таким образом, штраф на тот момент оказался более строгим наказанием.

«С 1997 года по 2003 год исправительные работы назначались исключительно осужденным, имевшим основное место работы и заключались в привлечении осужденного к труду с вычетом в доход государства определенной части его заработка от 5 до 20 %, на усмотрение суда, выносящего приговор.» [72, с. 115].

С 2003 года, согласно новой редакции ст. 50 Уголовного кодекса Российской Федерации, исправительные работы назначаются осужденному, не имеющему основного места работы и отбываются в местах, определяемых органом местного самоуправления по согласованию с органом, исполняющим наказания в виде исправительных работ, но в районе места жительства осужденного, что привело к огромному количеству замен неотбытой части наказания в виде исправительных работ на лишение свободы, так как человека, не желающего трудиться, привлечь к отбыванию данного вида наказания было практически невозможно.

В 2011 году в ст. 50 вновь были внесены изменения, согласно которым с 2012 года исправительные работы назначаются осужденному, имеющему основное место работы, а равно не имеющему его. Осужденный, имеющий основное место работы, отбывает исправительные работы по основному месту работы. Осужденный, не имеющий основного места работы, отбывает исправительные работы в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, но в районе места жительства осужденного.

Таким образом, можно сделать вывод, что наказания имущественного характера в истории уголовного законодательства Советской России претерпели значительные изменения.

Так, в довоенный период штраф применялся не слишком широко в основном из-за того, что более эффективными альтернативами считались исправительные трудовые работы. Границы штрафных санкций были

размыты, а основания его назначения недостаточно регламентированы. При этом уголовно-правовые санкции, предусматривающие штраф в качестве наказания, по сравнению с другими санкциями Особенной части УК РСФСР преобразовывались гораздо интенсивнее, что связано, в первую очередь, с необходимостью привести данные санкции в соответствие с социально-экономическими условиями общества и в том числе – с уровнем благосостояния населения.

Что касается иных видов наказаний имущественного характера, то советские уголовные кодексы (УК РСФСР 1922, 1926 и 1960 годов) предусматривали возможность применения исправительно-трудовых работ, отбываемых по месту жительства осуждённого, а также ссылки, соединённой с принудительными работами. Во второй половине XX в. ссылка, как вид наказания устарела и была вытеснена исправительно-трудовыми работами, отбываемыми по месту жительства осуждённого.

Применение исправительных работ неоднократно менялось и совершенствовалось, но содержание их оставалось все тем же – наказание, уголовно-правовая сущность которого заключается в ограничении в установленном порядке некоторых трудовых, материальных прав и интересов осужденного.

1.3 Наказания имущественного характера как альтернатива лишению свободы в уголовном законодательстве Российской Федерации: общая характеристика

Прежде чем перейти к характеристике наказаний имущественного характера в уголовном законодательстве Российской Федерации, рассмотрим понятие, признаки наказаний, как таковых.

Так, под наказанием понимают отрицательную оценку преступника и его деяния со стороны государства и общества, которая служит мерой государственного принуждения, назначаемого от имени государства к лицу,

признанному виновным в совершении преступления, и заключается в лишении или ограничении прав и свобод осужденного [28, с. 102].

Итак, в любом случае наказание было и остается суровым, исторически изменчивым, но необходимым средством эффективной борьбы с преступностью.

«Наказание является мерой законного принуждения, имеет публичный характер и применяется от имени государства, которое обладает монопольным правом определять, в частности, преступность деяния, его наказуемость, общие начала назначения наказания, порядок исполнения наказания, основания и условия освобождения от наказания, систему органов и учреждений, призванных применять и выполнять наказания, их компетенцию» [69, с. 69].

При этом следует заметить, что государство «через систему законодательства устанавливает основания и пределы уголовной, гражданско-правовой и дисциплинарной ответственности должностных лиц в случае нарушения установленного им порядка применения и исполнения наказания, то есть в случае незаконного применения и исполнения этой меры принуждения. В случае отмены приговора суда, как неправосудного, государство возмещает материальный и моральный ущерб, причиненный безосновательным осуждением.» [69, с. 69].

В науке уголовного права существуют различные взгляды на понятие наказания, поскольку наказание – это исторически меняющийся уголовно правовой институт, который соответствует определенному общественному строю, основным политическим, правовым взглядам и интересам главных социальных групп общества, а также его этическому уровню.

Так, по мнению В.К. Дуюнова, сущность уголовного наказания «состоит в его свойстве быть материализованным выражением (формой) реагирования государства на акт преступного поведения виновного, формой осуждения, порицания виновного и совершенного им преступления», то есть карой.

Следовательно, и определять уголовное наказание, полагает автор, надо не через «принуждение», а через «кару» [13, с. 38-40].

По мнению В.К. Дуюнова, кара является не только сущностью наказания, но одновременно одной из его целей и одним из элементов содержания. При этом, как считает автор, официальным признанием кары в качестве одной из целей уголовного наказания служит «провозглашенная в новом Уголовном кодексе цель восстановления социальной справедливости» [13, с. 56].

Цель кары, по мнению В.К. Дуюнова, «состоит в справедливой реакции государства на совершение преступления, которая проявляется в форме осуждения, порицания совершенного преступления и лица, виновного в его совершении, и применении, при необходимости, предусмотренных законом правоограничений в отношении последнего за то, что это лицо совершило, и в меру того, что оно совершило» [13, с. 56-61, 434-435].

«В соответствии с указанными в уголовном законе тремя целями наказания, каждый отдельный вид наказания должен содержать в себе три основные группы свойств, определяющих его потенциальные возможности по воздействию на осужденных. Данные группы в совокупности составляют содержание соответствующих видов наказаний и реализуются в их функциях: карательной, исправительной и предупредительной. Механизм наказания выражается в реализации функциональных возможностей, заключенных в разнообразных свойствах наказания» [13, с. 74-77, 434-436].

В России наказание наступает за совершение четко определенных действующим законодательством преступлений, проступков и правонарушений.

УК РФ выдвигает на первый план охрану прав и свобод человека и гражданина, определяет ряд основных принципов уголовного права: законности, равенства перед законом, виновной ответственности, справедливости и гуманизма.

Основными наказаниями Кодекс называет штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательные работы (выполняются в свободное от работы или учебы время на срок от шестидесяти до двухсот сорока часов, но не более четырех часов в день), исправительные работы, ограничение по военной службой, принудительные работы, ограничение свободы, арест, содержание в дисциплинарной воинской части, лишение свободы на определенный срок, пожизненное лишение свободы и смертная казнь.

Дополнительными наказаниями считаются лишение специального воинского или почетного звания [62, с. 82].

Причем штраф и лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью могут применяться, как основные, так и как дополнительные наказания.

Принудительные меры медицинского характера, судебный штраф, конфискация имущества применяются, как иные меры уголовно-правового характера.

Сегодня особое значение придается наказаниям, альтернативным лишению свободы, в частности наказаниям имущественного характера, не связанным с изоляцией от общества. В отечественной пенитенциарной системе таковыми являются штраф и исправительные работы.

Штраф – это денежное взыскание, назначаемое в пределах, предусмотренных Уголовным кодексом РФ.

Сущность же исправительных работ состоит в правовых ограничениях, сопровождающих трудовую деятельность человека, наряду с денежными удержаниями из заработной платы осужденного в доход государства.

В научной доктрине уголовного права понятия «наказания имущественного характера» или «имущественные наказания» исследованы недостаточно. При этом в некоторых научных исследованиях можно найти попытки ученых сформулировать общее определение данных видов наказаний.

К примеру, А.С. Михлин, «рассматривая имущественные наказания, как наказания альтернативные лишению свободы, выделял их специфику, в основе которой «лежат лишения имущественного характера»» [47, с. 91].

По мнению ученого, «имущественные наказание следует применять к лицам, которые совершили корыстные преступления. Однако, в нормах действующего уголовного закона данные наказания применяются не только за корыстные преступления, но и за неосторожные» [47, с. 91].

Более полное понятие наказаний имущественного характера было сформулировано К.С. Суховаровым в его кандидатской диссертации, посвященной исследованию данных видов уголовных наказаний. Ученый предлагает под наказаниями имущественного характера понимать «установленные в уголовном законе меры государственного принуждения, применяемые к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключающиеся в ограничении на добровольной основе или в принудительном порядке имущественных интересов осужденного в виде денег, ценностей и иного имущества, а также полного или частичного возмещения вреда, причиненного преступлением потерпевшему, которым может выступать физическое, юридическое лицо, государство» [68, с. 14-15].

Как можно заметить из данного определения, одной из целей наказаний имущественного характера ученый указывает возмещение причиненного преступлением вреда.

По мнению же В.К. Дуюнова, «неправильно рассматривать уголовное наказание, как средство возмещения причиненного преступлением какого-либо вреда (как материального, так и морального)» [13, с. 96].

«В случае же невозможности возместить причиненный вред (смерть потерпевшего, восстановление здоровья и т. п.), то восстановление социальной справедливости осуществляется посредством лишения виновного соразмерно степени определенных благ» [30, с. 136].

Однако с данным утверждением не соглашается В.К. Дуюнов, по мнению которого, «восстановление социальной справедливости, как цель наказания, не предполагает требования возмещения вреда» [13, с. 96].

Действительно, если обратиться к нормам действующего УК РФ, то штраф, а также удержания из заработной платы осужденного к исправительным работам поступают в доход государства (ч. 3 ст. 50 УК РФ). И данные суммы никаким образом не заглаживают непосредственному потерпевшему причиненный преступлением вред.

В связи с вышеизложенным, социальную справедливость правильно понимать, как «обязательное реагирование на преступление посредством уголовно-правовых средств и обеспечением соразмерности между преступлением и наказанием» [13].

Действительно, уголовное законодательство в первую очередь стоит на страже общественных отношений, защищаемых государством, участниками которых является неопределенный круг лиц. Возмещение материального вреда, вреда здоровью, морального вреда потерпевшему, как к конкретному участнику общественных отношений, по отношению к которым было совершено преступление, достаточно субъективно, зависит от многих обстоятельств, факторов, которые являются самостоятельным объектом исследования и предметом судебного спора, что соответствует в первую очередь признакам гражданско-правовых взаимоотношений. Решение вопроса о материальном возмещении вреда предусмотрено не только в уголовном процессе (ст. 44 УПК РФ), но и в гражданско-правовом (ст. 1064 ГК РФ), в том числе с применением правила преюдиции (статья 61 ГПК РФ).

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что указание в определении понятия «наказания имущественного характера» К.С. Суховаровым на то, что данные наказания возмещают причиненный преступлением потерпевшему вред, не совсем соответствует нормам действующего уголовного закона.

Более правильное определение наказаний имущественного характера сформулировано Ю. Загудаевым, как «мероприятия государственного

принуждения, установленные в уголовном законе, которые применяются судом от имени государства к лицам, совершившим преступления, которые выражают государственное осуждение деяния и личности виновного и осуществляют определенные ограничения осужденных, в первую очередь путем ограничения их имущественных интересов» [22, с. 27].

Следует отметить, что «наказаниям имущественного характера, так же, как и любому другому виду уголовных наказаний присущи общие признаки, такие, как принудительный, государственный, публичный и личный характер, а также правовое последствие наказания – судимость» [19, с. 138].

Отличительными признаками наказаний имущественного характера являются:

- «воздействие на имущественные интересы осужденного (под имущественным интересом можно понимать согласно определению Е.В. Пассек способность имущественного объекта быть выраженным в известной денежной сумме» [48, с. 91-92]);
- дифференциация публично-правовой ответственности зависит от тяжести содеянного, размера и характера причиненного ущерба.

Таким образом, в юридической литературе довольно часто встречается понятие имущественные наказания. При этом, наказаниям имущественного характера присущи определенные общие признаки (основные и дополнительные), наличие которых и позволяет выделить их в отдельную группу.

В частности, основным признаком является то, что основной карательный элемент этих наказаний заключается в ограничении имущественных прав осужденного.

Дополнительным признаком является отсутствие изоляции осужденного, сохранение им определенного социального статуса, применение к осужденному определенных ограничений, сохранение его семейных отношений и социальных связей, его профессиональной квалификации и тому подобное. Приведенное позволяет сделать вывод, что категория лиц,

осужденных к наказаниям имущественного характера, имеет гораздо больше возможностей для ресоциализации.

При этом, наказания имущественного характера, такие как штраф и исправительные работы достигают поставленных перед наказанием целей почти одинаково, что дает основания утверждать о нецелесообразности одновременного применения указанных наказаний.

Основное содержание кары, как цели наказания, состоит в ограничении конституционно закрепленных прав и свобод частично либо полностью. Совокупность ограничений определяет особенности каждого вида наказания, и какие права это наказание ограничивает.

По мнению Х.И. Гаджиева карательное воздействие наказания определяется теми лишениями, которые испытывает осужденный, и именно эти переживания позволяют ему почувствовать и осознать сделанное, понять справедливость наказания за содеянное, тем самым кара, выражается в конкретных ограничениях, что и производит воспитательное воздействие [53].

Основным карательным элементом штрафа и исправительных работ являются имущественные ограничения и чем больше причиненный преступным действием ущерб, тем больше размер штрафа или продолжительность исправительных работ.

Цель исправления предполагает устранение общественной опасности лица, то есть такое влияние наказания, в результате которого осужденный вовремя и после его отбытия не совершит новое преступление. Влияние штрафа и исправительных работ на сознание осужденного, в определенной степени, понимается в качестве компенсации за причиненный вред (имущественного и неимущественного характера).

Целью наказания является также предупреждение совершения преступлений осужденным и другими лицами. Государство предотвращает совершение преступлений, с одной стороны, угрозой наказания, а с другой - путем исполнения наказания.

Применение штрафа и исправительных работ для предупреждения совершения новых преступлений, как осужденным, так и другими лицами предназначено влиять на сознание осужденных путем осознания возможности имущественных ограничений (ограничений права собственности) в случае совершения преступления.

При этом недостатком штрафа является то, что он затрагивает только экономическую сферу жизнедеятельности осужденного, то есть влияет только на тех лиц, которые ценят свое имущество, материальную независимость и репутацию.

Для тех людей, кто не видит никакой ценности в материальном благополучии, штраф, как вид наказания вряд ли станет средством положительного влияния на их дальнейшее поведение.

Приведенное выше, также можно отнести и к конфискации имущества, но это не значит, что указанные наказания и меры являются не эффективными.

Приведенное еще раз подтверждает нецелесообразность назначения наказаний (основного и дополнительного), которые направлены лишь на ограничение имущественных прав осужденного.

В процессе назначения и исполнения наказания имущественного характера усматривается императивный метод правового регулирования. Под принудительностью подразумевается такая форма наказания, при которой не требуется согласие осужденного на применение к нему соответствующего наказания. То есть, при назначении и исполнении наказания имущественного характера мнение осужденного не учитывается.

Как отмечает в своей работе В.К. Дуюнов, «дополнительные наказания в соответствии с принципом индивидуализации наказания, призванные быть вспомогательным средством, назначается судом к основному наказанию, когда по обстоятельствам дела и с учетом особенностей личности виновного необходимо усилить карательные или предупредительные и воспитательные возможности основного наказания, предоставить ему необходимой специфической направленности против конкретных причин и условий

совершения преступления. Дополнительные наказания не должны быть одного вида с основными наказаниями и не могут быть более строгими, чем мера основного наказания, к которой они присоединяются» [13, с. 67].

Мы полностью согласны с мнением В.К. Дуюнова, что дополнительные наказания не могут ограничивать те же конституционные права, что и основные наказания [13, с. 47].

Как отмечалось выше, содержание наказаний имущественного характера определяется тем, что они призваны воздействовать на сознание осужденных путем причинения материальных ограничений. Дополнительные наказания существуют для правильного сочетания различных по карательной и воспитательной направленности мероприятий.

Д.К. Липинский в своей работе считает, что штраф, как наименее тяжкое наказание, не может предусматриваться за тяжкие или особо тяжкие преступления в качестве основного наказания, поскольку назначение штрафа в качестве основного наказания за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления будет иметь незначительное карательное влияние уголовной ответственности, а в общественном правосознании будет порождаться культ всеисилия денег. По его мнению, штраф за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления может предусматриваться только в качестве дополнительного наказания [38, с. 85].

Как отмечает в своей работе В.К. Дуюнов, основные и дополнительные наказания имеют единое социальное назначение, единую суть, общие цели и функции [13, с. 98].

В то же время считается, что суть наказания в дополнительных его видах выражена в меньшей степени по сравнению с основными наказаниями. Главная нагрузка в осуждении преступления и лица, его совершившего, несет на себе основной вид наказания, назначаемого судом, поскольку он связан с более значимыми ограничениями прав.

Из приведенного выше можно сделать выводы, что два наказания имущественного характера не могут назначаться одновременно. Данные

наказания достигают целей, поставленные перед наказанием, путем ограничения имущественных прав, это делает основное и дополнительное наказание равными между собой.

Таким образом, можно сделать вывод, что под наказаниями имущественного характера необходимо понимать меру государственного принуждения, которая назначается по приговору суда лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренном УК РФ воздействии на имущественные интересы этого лица в зависимости от тяжести содеянного, размера и характера причиненного ущерба.

Наказаниям имущественного характера присущи определенные общие признаки (основные и дополнительные), наличие которых и позволяет выделить их в отдельную группу. В частности, основным признаком является то, что основной карательный элемент этих наказаний заключается в ограничении имущественных прав осужденного. Дополнительным признаком является отсутствие изоляции осужденного, сохранение им определенного социального статуса, применение к осужденному определенных ограничений, сохранение его семейных отношений и социальных связей, его профессиональной квалификации и тому подобное.

Глава 2 Виды имущественных наказаний, альтернативных лишению свободы, в действующем уголовном законодательстве России

2.1 Штраф как альтернатива лишению свободы

УК РФ значительно увеличил количество уголовно - правовых норм с санкциями в виде штрафа, значительно расширив их число по сравнению с прежним законодательством. «Интенсивность применения штрафа в качестве основного наказания находится на уровне 15% от общего количества осужденных лиц. Штраф, исчисляемый из величины, кратной стоимости предмета преступления, применяется еще более интенсивно – на уровне 40-45% от всех лиц, осуждаемых за преступления, по которым такой способ назначения штрафа возможен» [7].

В то же время «практика назначения судами штрафа, кратного стоимости предмета преступления, столкнулась с серьезными проблемами, среди которых низкий уровень исполнения и взыскания таких штрафов; неадекватность коэффициентов кратности, применяемых при определении суммы штрафа, приводящих к назначению нереальных для исполнения штрафов; недостаточное время рассрочки, не позволяющее уплатить штраф; неточность в нормативном регулировании исполнения штрафа со стороны уголовной и уголовно-исполнительной отраслей права, достаточно высокий уровень изменения в апелляционной инстанции назначенного наказания без изменения квалификации.

По статистике добровольная уплата штрафов не превышает 10%, а принудительное взыскание малоэффективно» [41, с. 45].

Надо отметить, что расширение случаев применения штрафа в качестве основного вида наказания соответствует Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 г. № 45/110 о минимальных стандартных правилах ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские

правила) [66]. Они, в частности, «ориентируют законодателя и правоприменителя на то, что система уголовного правосудия, должна предусматривать широкую альтернативу мер, которые не связаны с применением тюремного заключения» [66].

По данным судебной статистики за 2019 год, судами общей юрисдикции первой инстанции к штрафу в качестве основного вида наказания было осуждено 78 362 человека, в том числе 1 568 несовершеннолетних; в качестве дополнительного вида наказания штраф стоит на втором месте после лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, он был применен к 13 584 осужденным, из них к 215 несовершеннолетним. [7].

Все это позволяет говорить о наметившейся тенденции к последовательному увеличению количества принимаемых судами решений о назначении уголовного штрафа (в 2017 году штраф был назначен 20 639 лицам, в 2018 году – 33 329 лицам – рост на 61,29%) [7].

Уголовное законодательство Российской Федерации определяет штраф как денежное взыскание, назначаемое в пределах, предусмотренных УК РФ (часть 1 статьи 46 УК РФ).

Достаточно правильным определять законодательно штраф, как «денежное (имущественное) взыскание», что позволит включить в его дефиницию имущественных прав осужденного [39, с. 42].

Данная точка зрения находит поддержку и в положениях закона. Так, часть 3 статьи 46 УК РФ устанавливает: «размер штрафа определяется судом с учетом имущественного положения осужденного и его семьи, а также с учетом возможности получения осужденным заработной платы или иного дохода С учетом тех же обстоятельств суд может назначить штраф с рассрочкой выплаты определенными частями на срок до пяти лет».

Согласно части 2 статьи 46 УК РФ штраф устанавливается в размере определенной приговором суда денежной суммы, в размере заработной платы или иного дохода осужденного за определенный период времени, либо

исчисляется в величине, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа, взятки.

Основываясь на положении уголовного закона о возможности исчисления штрафа в размере заработной платы или иного дохода осужденного за определенный период времени, А.В. Макушенко справедливо полагает, что к предмету штрафа, помимо денежных средств, можно относить имущественные права осужденного, в том числе право на заработную плату, стипендию [41, с. 45].

Целесообразность штрафа в качестве вида основного уголовного наказания вызывает немало вопросов. Карательно-воспитательный эффект наказания при назначении штрафа значительно снижается, или вовсе не может быть достигнут, возникают сложности и в достижении целей наказания.

Как было уже отмечали выше, это связано с низким уровнем исполнения и взыскания таких штрафов, неадекватностью коэффициентов кратности, применяемых при определении суммы штрафа и так далее.

Снижает эффективность применения уголовных штрафов низкий уровень материального обеспечения граждан, к которым применяется штраф, как уголовное наказание. Так, согласно данным МВД РФ за 2017 год, количество граждан, не имеющих постоянного источника дохода среди выявленных в совершении преступлений лиц, составляло примерно 65 % от общего их числа [19]. Соответственно, у таких граждан возможности уплатить соответствующий штраф значительно ниже.

В настоящее время ситуация материальной обеспеченности подсудимых не стала лучше. Не имеет смысла назначать штраф, как вид основного наказания подсудимым, не имеющим постоянного официального места работы, поскольку большая их часть оплатит штраф просто не сможет ввиду отсутствия постоянного заработка и, соответственно, и возможности его уплаты. Эффективность применения штрафа, как альтернативного лишению свободы основного наказания, является дискуссионным вопросом, который

тесно связан с социологическим аспектом и восприятием осужденного к наказанию в виде штрафа.

С одной стороны, для категории материально обеспеченных граждан, штраф будет рассматриваться, как наиболее удачный вариант избежать более серьезного, ощутимого наказания, для них проще будет заплатить, «рассчитаться» за совершенное противоправное деяние. Данные лица просят суд о назначении именно штрафа, поскольку оно воспринимается, как возможность откупиться. Данное положение значительно снижает положительный эффект цели уголовного наказания - исправление осужденного и предупреждения совершения новых преступлений (пункт 2 статьи 43 КР РФ). В таком случае говорить об эффективности наказания не приходится, поскольку осужденный не потерпел каких-либо существенных ограничений своих прав и свобод относительно конкретно его имущественного положения. (Согласно ч. 1. ст. 43 УК РФ, «наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица».)

С другой стороны, категория материально необеспеченных граждан, для которых оплата штрафа даже в относительно небольшом размере (15000-30000 рублей) представляется затруднительной, вероятнее всего, назначенный им штраф не оплатит вовсе. В этом случае также не приходится говорить о полной реализации целей наказания.

Назначение штрафа этой категории подсудимых создаст дополнительные трудности для суда, приставов-исполнителей, уголовно-исполнительной инспекции.

Для такой категории лиц, признанных судом виновными в совершении преступления, было бы целесообразнее применение других имущественных наказаний, не связанных с лишением свободы, таких, как принудительные или исправительные работы, где часть заработка осужденного изымается в доход

государства, либо замена штрафа, который осужденный не может или не хочет выплачивать, на исправительные или принудительные работы.

Применение в качестве уголовного наказания исправительных или принудительных работ актуально и для лиц с высоким имущественным положением, для которых штраф удобный «откуп» от наказания, так как исправительные и принудительные работы, кроме удержания из заработной платы, накладывают на осужденного и другие ограничения, например такие, как соблюдение порядка и условий отбывания наказания, добросовестного отношения к труду, исполнение обязанностей и соблюдение запретов установленных для данного осужденного инспекцией, явка по ее вызову, сообщение в инспекцию об изменении места работы и жительства в течение 10 дней, запрет увольнения по собственному желанию и другие.

Таким образом, по нашему мнению, при назначении наказания в виде уголовного штрафа, суд должен учитывать материальное положение подсудимого, наличие у него источников дохода и, как следствие, исполнимость наказания и достижение целей, поставленных законом перед самим уголовным наказанием.

«Штраф, назначенный в качестве основного наказания, при злостном уклонении от его уплаты, подлежит замене судом на иной вид наказания, в том числе и не предусмотренный санкцией статьи Особенной части УК РФ, кроме лишения свободы (ч. 5 ст. 46 УК РФ)» [74, с. 112].

Штраф в размере 80 000 рублей и более, как правило, оказывается затруднительным для уплаты даже для осужденных, имеющих основное постоянное место работы, средний достаток. На наш взгляд, представляется возможным и более правильным назначением вместо штрафа наказаний «средней» строгости и ограничения прав осужденных - ограничение свободы, исправительные или принудительные работы. При исполнении указанных видов наказаний предполагается обязательным труд осужденных, ограничение их личной свободы, сопряженное с наблюдением за их поведением, удержание в доход государства части заработка.

Не мало важными являются и обязательные работы, которые в соответствии со статьей 49 УК РФ заключаются в выполнении осужденным в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ. «Имущественность» данного наказания заключается в том, что осужденный трудится на благо общества бесплатно, хотя в другой ситуации мог бы в это время реально зарабатывать в свою пользу.

Штраф, напротив, не связан с трудовой деятельностью осужденного, имеет, как правило, одномоментный характер, что ставит под сомнение достижение цели исправления осужденного и эффективность данного вида наказания. Система наказаний уголовного законодательства РФ, именуемая «лестницей» наказаний, формально ставит штраф на первое место, признавая за ним наименее строгий характер по отношению к остальным наказаниям.

Известный русский ученый-криминалист Н.С. Таганцев в своих работах называл систему наказаний «лестницей» [41, с. 73].

Данная «лестница» облегчает судам выбор предусмотренных законом наказаний, поскольку располагает виды наказаний в зависимости от их строгости. Однако позиция законодателя оспаривается в доктрине уголовного права на протяжении многих лет. Фактически штраф не всегда является самым мягким наказанием.

На самом деле мягкость наказания будет варьироваться в зависимости от субъективных факторов, которыми оперирует суд при назначении наказания виновному. Представляется возможным рассматривать штраф в качестве более строгого, относительно многих других видов наказаний, расположенных в перечне ниже штрафа, например: лишение права занимать определённые должности, лишение права заниматься определённой деятельностью, обязательные и исправительные работы, ограничение свободы. Вопрос о соотносимой строгости штрафа рассматривала Т.В. Непомнящая, где указывала, что основная масса населения России имеет невысокий доход и штраф для таких граждан будет весьма ощутим, а для той

части населения, которая имеет многомиллионный доход, штраф будет неэффективен [50, с. 192].

Данная позиция полностью совпадает с приведенной выше статистикой МВД РФ. Так, если осужденный по ст. 246 УК РФ к штрафу в размере 120000 рублей имеет ежемесячную заработную плату в размере 15000 рублей и злостно уклонился от уплаты штрафа, суд может заменить назначенное основное наказание на два года исправительных работ с удержанием из заработной платы 20 % в доход государства.

При ежемесячной заработной плате в 15000 рублей за 2 года исправительных работ осужденный выплатит в доход государства всего 72000 рублей. На практике суды редко используют максимальный процент удержания из дохода осужденного при назначении исправительных работ и, в связи с этим, напрашивается вывод, что при указанных выше обстоятельствах осужденный выплатит менее 72000 рублей.

Согласно части 2 статьи 88 УК РФ штраф применяется к несовершеннолетним осужденным, как при наличии самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание, так и при отсутствии таковых по решению суда может взыскиваться с его родителей или иных законных представителей с их согласия.

По данному вопросу существуют различные точки зрения [12].

Ученые нередко подвергают сомнению возможность уплаты штрафа законными представителями несовершеннолетнего, исходя из того, что штраф, рассматриваемый в качестве меры государственного принуждения, должен применяться к лицу, которое признано виновным в совершении преступления, и наказание должно заключаться в лишении или ограничении прав и свобод исключительно этого лица, а не кого-то другого, иначе нарушается основополагающий принцип уголовного законодательства – принцип субъективного вменения [36].

При таких условиях, когда штраф взимается с законных представителей несовершеннолетнего, уменьшается эффективность его применения и осложняется достижение целей уголовного наказания.

Помимо уменьшения эффективности применения штрафа на практике, такое положение может привести к неравенству перед законом и судом и нарушению принципа справедливости, поскольку назначение наказания несовершеннолетнему в виде штрафа будет зависеть от имущественного положения его родителей или иных законных представителей.

Несовершеннолетние, у которых нет материальной возможности оплатить штраф, в том числе со стороны законных представителей, будут подвергнуты более строгому наказанию, в отличие от тех, родители которых смогут оплатить штраф, но в любом случае наказание не коснется самого виновного в совершении преступления.

Есть основание полагать, что положения ч. 2 ст. 88 УК РФ нарушают принципиальные основы общих начал назначения наказания, а именно: не соблюдаются принцип личной виновной ответственности, принцип субъективного вменения, а в качестве пути решения данной проблемы будет возможным назначение несовершеннолетним наказания в виде обязательных работ вместо штрафа для того, чтобы виновное лицо почувствовало на себе бремя наказания.

Является необходимым внесение изменений в ч. 2 ст. 88 УК РФ, исключив положение о взыскания штрафа с родителей или иных законных представителей несовершеннолетнего с их согласия. Уплата штрафа должна осуществляться с момента вступления приговора в законную силу в течении 60 дней. В случае неуплаты штрафа в предусмотренный законом срок, возникает необходимость его замены на более строгий вид наказания.

Проблема заключается в том, что отсутствует механизм, устанавливающий эквивалентность штрафа с другими видами альтернативных наказаний. Иными словами, законодательство в настоящий момент не предусматривает правил пересчета штрафа в другие наказания.

Например, аналогично тому, как в ч. 2 ст. 72 УК РФ закреплена соразмерность заменяемых наказаний, можно законодательно установить, к примеру, эквивалентность штрафа в размере до 10000 рублей обязательным работам на срок до 60 часов.

Указанное обстоятельство может стать причиной нарушения принципа справедливости, поскольку отсутствие законодательной эквивалентности предполагает пересчет штрафа в более строгое наказание по усмотрению суда, тогда как альтернативные меры, заменяющие штраф, могут оказаться менее строгими для осужденного в зависимости от пропорциональности штрафу при их назначении, а также это может препятствовать единообразию судебной практики.

Советское уголовное законодательство предусматривало возможность замены штрафа на исправительно-трудовые работы, где каждые 100 рублей штрафа приравнивались к 1 месяцу исправительно-трудовых работ [22].

В УК РСФСР 1960 г. такая норма была сохранена с тем отличием, что 2 минимальных размера оплаты труда приравнивались к 1 месяцу исправительных работ [22].

Представляет интерес и зарубежный опыт по данному вопросу. Так, согласно статье 33 УК Республики Польша, штраф измеряется в ставках дневного заработка. Установление размера происходит в два этапа: первый этап - определение количества ставок дневного заработка (согласно части 1 статьи 33 Кодекса, наименьшее количество ставок дневного заработка составляет 10, а наибольшая - 540) Второй этап - определение размера одной ставки дневного заработка (согласно ч. 3 ст. 33 кодекса, размер одной ставки дневного заработка не может быть ниже, чем 10 злотых и выше 2000 злотых). Устанавливая размер одной ставки дневного заработка, суд принимает во внимание доход виновного лица, личные и семейные обстоятельства, имущественное положение и возможности получить доход [89].

Итак, в отличие от УК РФ, предписания УК Республики Польша детализируют те обстоятельства, которые должны учитываться судом при

определении размера наказания. Выяснение реального материального положения виновного лица помогает определить такой размер штрафа, который бы она могла полностью оплатить, что способствовало бы достижению цели штрафа, как уголовного наказания.

Ст. 49 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Польша. В ч. 1 этой статьи говорится, что в случае, когда выполнение штрафа приведет к тяжелым последствиям (как для виновного лица, так и для его семьи), суд может назначить штраф с рассрочкой выплаты определенными частями на срок до одного года. В случаях, заслуживающих особого внимания, в частности, когда размер штрафа является значительным, суд может назначить этот вид наказания с рассрочкой выплаты определенными частями на срок до трех лет [89].

В Республике Польша вопрос замены штрафа на другое наказание регулируется предписаниями Уголовно-исполнительного кодекса. В статьях 45 - 48а отмечается, что основными аспектами такой замены является:

- такая замена происходит, когда принудительное взыскание штрафа невозможно, или, если из обстоятельств дела следует, что его уплата была невозможной уже с самого момента его назначения;
- размер неуплаченной суммы штрафа влияет на возможность его замены на общественно полезный труд. В этом случае размер штрафа не может превышать 120 ставок дневного заработка, а такая замена происходит из расчета 10 ставок дневного заработка равно месяцу общественно полезному труду;
- штраф может быть заменен наказанием в виде лишения свободы, если: виновный отказывается от замены штрафа на общественно полезный труд; замена штрафа на общественно полезный труд невозможна или не будет соответствовать цели наказания. Такая замена происходит из расчета один день лишения свободы = 2 ставкам дневного заработка. Срок лишения свободы в качестве наказания, назначаемого вместо штрафа, не может превышать

12 месяцев, а если за совершенное преступление не предусмотрено применение наказания в виде лишения свободы, то его срок не может превышать 6 месяцев;

- такая замена может иметь место как в случае неуплаты всей суммы штрафа, так если не оплачена определенная ее часть, а также и в случае уклонения от его уплаты [89].

Важно также отметить, что, кроме вышеуказанных случаев замены штрафа на другое наказание (наказание в виде исправительных и общественных работ и лишения свободы, согласно предписаниям УК РФ, и наказания в виде общественно полезного труда и лишения свободы, согласно предписаниям уголовно-исполнительного кодекса Республики, Польша), в определенных случаях вместо другого наказания может быть назначен штраф.

Согласно предписаниям статьи 71 УК Республики Польша, лицу может быть назначено наказание в таком виде, когда лицо было освобождено от наказания с испытанием, причем согласно УК Республики Польша, суд обязательно его применяет.

Интересно нововведение польского уголовного кодекса, предусмотренное статьей 75 а. Согласно предписаниям этой статьи, если лицом во время испытательного срока не было выполнено возложенных на него обязанностей, осуществлено новое преступление или не оплачен наложенный штраф, суд может вместо восстановления отбывания наказания в виде лишения свободы назначить лицу наказание с лишением свободы, в форме бесплатного, контролируемого труда в пользу общества, из расчета 1 день лишения свободы равно 2 дням ограничения свободы или штраф, из расчета 1 день лишения свободы равно 2 ставкам дневного заработка [89].

Проанализировав вышеприведенные аспекты замены наказания в виде штрафа на другое наказание необходимо отметить, что такая замена имеет место лишь при невозможности уплатить штраф полностью или частично сумму назначенного штрафа – то есть в этих действиях отсутствует умысел, направленный на невыполнение обязанности уплатить штраф. Итак,

невозможность неуплаты штрафа не связана с действиями лица, направленными на невыполнение возложенного на него судом наказания.

Что касается законодательного урегулирования вопросов уклонения от уплаты налогов в польском законодательстве, то в УК Республики Польша за такое деяние не установлено уголовной ответственности. Однако, как отмечается в статьях 45-46 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Польша, в случае невозможности принудительного взыскания штрафа или когда лицо уклоняется от его уплаты, суд должен заменить его на общественно полезный труд или лишение свободы, учитывая вышеприведенные условия такой замены [89].

Итак, замена наказания в виде штрафа на другое наказание достаточно детально урегулирована польским законодательством. Особенно следует отметить четкое законодательное закрепление формул эквивалентности штрафа другим видам альтернативного наказания, чего, по нашему мнению, не хватает российскому УК.

Возвращаясь к положениям российского законодательства, необходимо отметить, что законодателем предусмотрена возможность, в порядке статьи 80 УК РФ, замены неотбытой части наказания более мягким видом. В данном случае не устанавливается соотношение между более строгим и более мягким видами наказаний, в силу чего не исключены проблемы применения данной нормы.

Для унификации процедуры перевода штрафных санкций в санкции иных наказаний было бы целесообразно дополнить ст. 46 УК РФ отдельной частью, устанавливающей эквивалент конкретной денежной ставки, по которой будет производиться замена штрафа иным видом наказания аналогично тому, как это устанавливалось в советском законодательстве.

Необходимо отметить, что первоначальная редакция УК РФ 1996 года предусматривала перечень заменяющих штраф наказаний.

Целесообразность установления таких правил пересчета для штрафа очевидны. В зоне криминогенного риска совершения преступления, как

правило, находятся лица, не имеющие постоянного источника дохода. Рост численности этой категории лиц связан с той социально-экономической обстановкой, которая складывается в стране на данный промежуток времени, здесь и сейчас. Такая обстановка включает и рост инфляции, и повышение уровня безработицы, и, в том числе, имущественное расслоение общества. Число безработных возрастает с усилением конкуренции на рынке труда, с понижением цен на труд мигрантов и усилением миграционных процессов, а также автоматизацией производства.

Удельный вес преступников-безработных от общего количества граждан, совершивших преступления в России в 2018 году, составлял 65,1 %, которыми, в основном, совершаются преступления против жизни и здоровья, собственности, а также в сфере информационно-коммуникационных технологий [7].

Категории безработных граждан и лиц, не имеющих постоянного источника дохода, ищут наиболее легкий путь заработать, не прилагая больших усилий, они выбирают криминальный способ заработка. В основном, такие группы населения совершают преступления небольшой или средней тяжести, что может быть следствием повышения цен, в том числе на предметы первой необходимости.

Как свидетельствует практика, среди рецидивов преступлений значительную часть составляют граждане, не имеющие постоянного заработка или безработные. Уголовное законодательство не содержит прямого запрета на назначение таким гражданам наказания в виде штрафа.

Существует объективная необходимость включения нормы в Уголовный кодекс РФ запрета назначения штрафа лицам, не имеющим постоянного источника дохода, заработка, а также безработным лицам, поскольку при его назначении уплачиваться такими гражданами штраф не будет, либо возрастет вероятность совершения ими нового преступления с целью уплаты штрафа.

Суд определяет размер штрафа, способ его исчисления, как было указано выше, при условии учета имущественного положения осужденного. Но не исключено, что после вынесения приговора по объективным, не зависящим от сторон обстоятельств, имущественное положение осужденного может поменяться. Он может потерять работу или заболеть. Уплата штрафа в установленный законом срок окажется под угрозой.

Возникает потребность в определении того, кто является злостно уклоняющимся от уплаты штрафа, и в отношении кого должно осуществляться принудительное взыскание штрафа или его замена на альтернативное наказание.

Злостно уклоняющимся от уплаты штрафа субъектом, согласно УИК РФ, признается осужденный, не уплативший штраф или часть штрафа в установленный срок без оговорок о причинах такой неуплаты. В то время, как Федеральный закон от 02.10.2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» закрепляет ряд оснований приостановления исполнения штрафа, к которым относятся, например: нахождение должника на лечении в стационарном лечебном учреждении, в длительной служебной командировке и др. Таким образом, для защиты прав осужденного к наказанию в виде штрафа, а также для конкретизации правоприменения целесообразно произвести перенос нормы или дублирование статьи 103 Федерального закона от 02.10.2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», устанавливающей основания приостановления исполнения штрафа в главу 5 УИК РФ «Исполнение наказания в виде штрафа» с уточнением о том, что злостно уклоняющимся от уплаты штрафа признается осужденный, не уплативший его в срок без уважительных причин.

Необходимо заполнить существующий пробел уголовного законодательства относительно последствий злостного уклонения от уплаты штрафа, назначенного в качестве дополнительного вида наказания.

Уголовное законодательство РФ не ограничивается определением штрафа только, как вида наказания, поскольку существует категория иных мер

уголовно-правового характера, к которым относятся принудительные меры медицинского характера, конфискация имущества и судебный штраф. На практике возникают проблемы разграничения штрафа, как иной меры уголовно-правового характера и как, собственно, вида наказания, поскольку данные правовые категории имеют сходный субъектный состав, а также цели их назначения совпадают между собой [19, с. 99].

Обоим мерам присущ одинаковый состав участников правоотношений, который состоит из лица, обязанного уплатить штраф, и судебного пристава-исполнителя, уполномоченного государством на осуществление действий по исполнению судебного и уголовного штрафа.

Как отмечает Н.Ф. Кузнецова: «Целью наказания в виде восстановления социальной справедливости являются: 1) оптимально возможное возмещение, заглаживание посредством наказания, причиненного преступлением вреда личности, обществу, государству; б) соразмерность опасности наказания опасности преступления, личности виновного, смягчающим и отягчающим обстоятельствам; в) запрет двойного наказания; г) недопущение в качестве цели наказания причинения физических страданий или унижения человеческого достоинства» [37, с. 66].

«Судебному штрафу присуща направленность на восстановление социальной справедливости (в трактовке этой цели, предложенной Н.Ф. Кузнецовой). Она проявляется в возложенной на виновного обязанности загладить причиненный вред и возместить ущерб.

Кроме того, судебный штраф применяется с учетом таких факторов, как степень общественной опасности преступления и отсутствие преступного поведения в прошлом. Данная позиция согласуется с мнением исследователей, отмечающих, что именно возмещение ущерба является значимым компонентом восстановления социальной справедливости.

Так, А.В. Сумачев подчеркивает, что современная уголовно-исполнительная политика должна сделать акцент на применении таких альтернатив уголовным наказаниям, которые связаны с полным

удовлетворением законных интересов пострадавших. Судебный штраф является именно такой альтернативой, ориентированной на возмещение ущерба» [37, с. 66].

При этом, «судебный штраф при освобождении от наказания призван обеспечивать превентивные задачи. Лицо, которому грозила уголовная ответственность, избежавшее наказания, как правило, будет стремиться к недопущению подобных ситуаций в будущем (при отсутствии устойчивых склонностей к криминальному поведению). Это должно проявиться в направленности на соблюдение положений законодательства.» [37, с. 66].

А.П. Кругликов при соотношении судебного штрафа с уголовным поставил вопрос о наступлении уголовной ответственности при назначении судебного штрафа. «Для этого он предлагает рассмотреть содержание категории уголовной ответственности. Уголовная ответственность включает (в полном объеме) следующие компоненты: а) осуждение от имени государства лица, совершившего преступление, что выражается в вынесении в отношении него обвинительного приговора; б) назначение этому лицу наказания; в) отбывание наказания; г) наличие для лица, совершившего преступление, и осужденного определенных ограничений, связанных с судимостью. Очевидно, при назначении судебного штрафа отсутствуют такие составляющие уголовной ответственности, как вынесение обвинительного приговора и последствие в виде судимости. Однако имеет место назначение и отбывание меры, близкой по своей сути к наказанию в нетипичной форме (обязательство по уплате штрафа). Полагаем, что было бы неверным отнесение судебного штрафа к одной из форм привлечения к уголовной ответственности.» [37, с. 67].

В целом, при назначении судебного штрафа для осужденного отсутствуют такие последствия, как обвинительный приговор и судимость. Назначение и отбывание наказания совпадает по форме с уголовным штрафом. Главным отличием между этими мерами является наличие или отсутствие судимости, которая предполагает правовое состояние лица, влекущее, при

указанных в законе условиях, возможность наступления уголовно-правовых последствий и некоторых общеправовых ограничений даже после отбытия наказания [67].

Таким образом, можно сделать вывод, что штраф, как вид уголовного наказания, в теории признаваемый законодателем наиболее мягким по строгости и более простым в исполнении, на практике вызывает немало вопросов и требует либо более тщательной проработки нормативного регулирования, либо рассмотрения вопроса об исключении штрафа из системы наказаний, оставив штраф только как иную меру уголовно-правового характера или применение его только, как дополнительного уголовного наказания.

Необходимо заполнить существующий пробел уголовного законодательства относительно последствий злостного уклонения от уплаты штрафа, назначенного в качестве дополнительного вида наказания. Проблемным также является отсутствие механизма, устанавливающего эквивалентность штрафа и иных видов альтернативных наказаний. Поэтому считаем необходимым более детальную регламентацию штрафа в УК РФ, в частности, оснований его назначения, законодательного закрепления эквивалентности штрафа и иных видов альтернативных наказаний.

2.2 Исправительные работы, как альтернатива лишению свободы

Как мы уже отмечали ранее, «исправительные работы истории известны давно, но если отслеживать динамику применимости этого вида наказания, то, согласно сведениям Судебного департамента при Верховном суде РФ, можно увидеть следующее: в 2003 году исправительные работы были назначены 39808 осужденным, в 2008 – 47892, в 2012 году заметно резкое увеличение до 70400, в 2013 году еще больше – 75778. То есть спустя некоторое время после принятия поправок в ст. 50 УК РФ, использование на практике исправительных работ возросло в 1,5 раза. Но в последние годы виден спад

применения указанного наказания, а именно за 2018 год исправительные работы были назначены 54747 лицам, в 2019 – 50020» [7].

Причин такого снижения несколько, но одной из них следует назвать несовершенство уголовного закона в части регламентации исправительных работ.

Исправительные работы определены в ст. 50 УК РФ. Необходимо отметить, что с начала введения УК РФ, в названную статью вносились определенные корректировки. Так, например, в ч. 3 ст. 50 произошла замена слова «заработка» на «заработную плату», в ч. 4 законодатель указал, что в случае злостного уклонения осужденного от отбывания исправительных работ суд может заменить неотбытое наказание принудительными работами или лишением свободы из расчета один день принудительных работ или один день лишения свободы за три дня исправительных работ [64].

«Самые масштабные изменения коснулись круга лиц, которым может быть назначено исследуемое наказание. В первоначальной редакции субъектом исправительных работ мог выступать только осужденный, не имеющий основного места работы, с 2003 года напротив – имеющий её. Только в 2011 году стала допускаться возможность использования исправительных работ, как в отношении лиц, имеющих основное место работы, так и не имеющих. Данное изменение отразилось положительным образом на судебной практике, поскольку исправительные работы – это альтернатива лишению свободы, и расширение круга лиц повысило действительные возможности их назначения. Стоит отметить, что в УК РСФСР 1960 года был такой же круг лиц, к которым мог применяться данный вид наказания и это подтверждает тот факт, что использование исторического опыта необходимо» [65].

«Большинство ученых поддерживает закрепление исправительных работ в системе уголовных наказаний, поскольку они обеспечивают реализацию всех целей наказания, в частности, положительно влияют на исправление осужденного, чему способствует трудовой коллектив, в котором

он осуществляет трудовую функцию, но подвергается некоторым ограничениям» [4].

Некоторые теоретики утверждают, что «исправительным работам не место в системе наказаний, так как они являются аналогом штрафа, только в «рассрочку» и назначать их нужно только тогда, когда осужденный не имеет возможности оплатить установленную в приговоре сумму» [20].

Но более логичнее позиция тех авторов, которые считают, что «на самом деле это два разных вида наказания, и схожи они только элементом принуждения в виде имущественного взыскания» [56].

Прежде всего, «между исправительными работами и штрафом разница в длительности исполнения наказания, если первое предполагает срок отбывания от «двух месяцев до двух лет», то есть на протяжении определенного судом времени выплачивается установленная в приговоре доля заработной платы (от 5 до 20%), то второе предполагает один акт выплаты «в течение 60 дней»» [57].

Вторым отличием является то, что при исполнении исправительных работ к осужденному применяются некоторые ограничения, связанные с трудовыми правами, к примеру, согласно ч. 3 ст. 40 УИК РФ «в период отбывания исправительных работ осужденным запрещается увольнение с работы по собственному желанию без разрешения в письменной форме уголовно-исполнительной инспекции» [59].

Третье различие вытекает из анализа норм Особенной части – «исправительные работы назначаются только за преступления небольшой или средней тяжести, а штраф за совершение любых категорий преступлений. В теории уголовного права активно обсуждается вопрос о необходимости усиления принудительной составляющей исправительных работ. В частности, современный УК определяет, что исправительные работы могут быть назначены «от двух месяцев до двух лет» (часть 2 статьи 50 УК)» [2], в теории же говорят «о необходимости увеличения верхней границы данного наказания, поскольку анализ содержания исправительных работ показывает,

что в действительности они соответствуют 2 месту в системе наказаний, а не 5, как есть в настоящее время» [6]. Поэтому целесообразно увеличить верхнюю границу исправительных работ до 5 лет. Такие изменения, помимо прочего, позволят сбалансировать санкции статей.

«Особенной частью УК РФ установлено пропорциональное соотношения между лишением свободы и исправительными работами, например, 1:3. Ведь данный вид наказания, итак, более мягкое наказание по содержанию, соответственно для реализации принципа справедливости нет необходимости еще и сокращать срок наказания» [2, с. 43].

Примеры таких несоответствий и больших диапазонов, слишком большой вариативности при назначении лишения свободы и исправительных работ, в обоснование данной точки зрения:

- по части 1 статьи 161 УК РФ, а именно за совершение грабежа, может быть назначено наказание в виде исправительных работ до 2 лет, или лишения свободы до 4 лет;
- такая же ситуация и в статьях 201, 213 УК РФ и многих других;
- исправительные работы предусмотрены в санкциях за преступления небольшой и средней тяжести, а согласно части 2 статьи 15 УК РФ «преступлениями средней тяжести признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает пяти лет лишения свободы, и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК, не превышает десяти лет лишения свободы» [2].

Увеличение верхней границы исправительных работ до 5 лет, приведет данное наказание в соответствие с учетом существующих категорий.

Следующая проблема в том, что законодатель, при перечислении в части 5 статьи 50 УК РФ лиц, которым не назначаются исправительные работы, не указал такую категорию граждан, как «лица, достигшие пенсионного возраста», что создает правовую коллизию с ТК РФ. Ведь известно, что,

согласно трудовому законодательству, пенсионеры освобождаются от трудовой функции и дальнейшую работу выполняют по собственному желанию.

Федеральным законом от 03.10.2018 № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» с 2019 года мужчины выходят на пенсию в 65 лет, а женщины - в 60. То есть, исходя из состояния здоровья, физического состояния большинство из них просто не сможет работать в таком возрасте.

Соответственно, следовало бы дополнить ч. 5 ст. 50 УК РФ и изложить ее в следующей редакции: «5. Исправительные работы не назначаются лицам, признанным инвалидами первой группы, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, а также военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на воинских должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву, лицам, достигшим пенсионного возраста».

Дискуссионным является вопрос о возможности назначения исправительных работ по желанию осужденного (с его согласия). Данной позиции, например, придерживается В.П. Марков [45].

Приведенная точка зрения не может быть верной, поскольку, прежде всего, именно в принудительном характере исправительных работ заключается наказание. Во-вторых, это «нарушение такого правила законодательной техники, как единообразие при регламентации сходных отношений» [43], а, как известно, УК РФ ни для одного из видов наказания не предусматривает такой привилегии.

Исходя из вышесказанного, стоит подчеркнуть, что исправительные работы наиболее приемлемы из всех видов уголовных наказаний, поскольку не требуют больших государственных вложений на содержание и реализацию, так как не связаны с изоляцией от общества.

«Плюсом данного вида наказания является то, что по сравнению с теми же обязательными работами, осужденный занят и применяет свои знания, умения и навыки на благо обществу, получает заработную плату, из которой, при этом, на счет государства поступают денежные средства. Большинство осужденных граждан имеют трудности с трудоустройством после истечения срока наказания, а лица, у которых не было основного места работы и им были назначены исправительные работы, занимают вакантное место и, как правило, после отбытия назначенного наказания продолжают трудиться там же.» [43, с. 91].

Ресоциализация осужденных к лишению свободы, а также лиц, приговоренных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, – важнейшая задача для уголовно-исполнительной системы. В основе подготовки осужденных к жизни в условиях после исполнения уголовного наказания лежит их трудовая деятельность, как в исправительных учреждениях, так и вне их, но под контролем уголовно-исполнительных инспекций (далее – УИИ).

Согласно современным данным официальной статистики исправительные работы являются одним из часто назначаемых видов наказаний, не связанных с лишением свободы [7].

Однако в настоящее время продолжает быть актуальной проблема согласования соотношения, как возможностей работодателей, так и интересов субъектов трудовой деятельности при широком применении наказания в виде исправительных работ. «Трудовая деятельность осужденных на протяжении всей истории существования наказаний в виде исправительных работ – это важнейшая составляющая содержания их ресоциализации. Трудовая деятельность фактически оказывается смысловым стержнем наказания – обязывает осужденного исполнять трудовые обязанности, определенные приговором» [2, с. 7].

При отсутствии ресоциализации посредством трудовой деятельности возникает альтернатива в виде рецидивной преступной деятельности.

Деградация личности человека возникает в условиях социального паразитирования, и наоборот, в условиях активной трудовой деятельности субъект этой деятельности преобразуется – становится ответственным, сознательным, исполнительным и дисциплинированным членом общества.

Трудовая деятельность лиц в условиях осуществления исправительных работ в значительной степени специфична, в связи с тем, что «осужденный должен исполнять трудовые обязанности на определенном предприятии, в организации, учреждении под общественным и государственным контролем, по приговору суда с применением, помимо трудовой деятельности, ограничительных, карательных мер» [3, с. 8].

Необходимо отметить, что принудительный характер труда лиц, к которым применено наказание в виде исправительных работ, полностью согласуется с российским и международным законодательством. Следует отметить, что только после смерти И.В. Сталина, СССР ратифицировал Конвенцию Международной организации труда (далее – МОТ) Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1956 г. Конвенция МОТ от 28 июня 1930 г. № 29 «О принудительном и обязательном труде» обязывает не применять принудительный или обязательный труд [34].

Согласно статье 1 Конвенции «принудительный или обязательный труд» – это всякая работа или служба, при выполнении которой требуется от какого-либо лица под угрозой наказания. В соответствии со статьей 2 Конвенции МОТ «всякая работа или служба, требуемая от какого-либо лица вследствие приговора, вынесенного решением судебного органа, при условии, что эта работа или служба будет производиться под надзором и контролем государственных властей и то, что указанное лицо не будет уступлено или передано в распоряжение частных лиц, компаний или обществ» не является той работой, которая может быть классифицирована как «принудительный или обязательный труд» [34].

В.В. Жернаков утверждает о том, что названная деятельность имеет принудительный или обязательный характер, но как таковым не считается

исходя из целей МОТ: «то есть, такой принудительный труд не следует запрещать, потому что он считается законно принудительным, в отличие от любого другого принудительного труда, который нельзя считать нормальным явлением в демократическом обществе и который запрещается использовать» [20, с. 89].

Российское трудовое законодательство запрещает применение принудительного труда, при этом исключая из него «работу, выполняемую вследствие вступившего в законную силу приговора суда под надзором государственных органов, ответственных за соблюдение законодательства при исполнении судебных приговоров» (статья 4 Трудового кодекса Российской Федерации) [71].

Во Всеобщей декларации прав человека 1949 года регламентируются права, свободы и законные интересы человека. В дальнейшем с принятием Международного пакта о гражданских и политических правах было конкретизировано, что словосочетание «принудительный или обязательный труд» не может быть применено в случаях, когда работа выполняется лицами, находящимся в местах лишения свободы (заключении) по обвинительному приговору.

В 1930 году. Генеральной конференцией Международной организации труда (МОТ) была принята Конвенция о принудительном труде, в пункте «С» статьи 2, в которой отмечалось, что термин «принудительный или обязательный труд» не включает любую работу или службу, требуемую от какого-либо лица вследствие приговора, вынесенного решением судебного органа при условии, если эта работа или служба осуществляться под наблюдением и контролем государственной власти и, если указанное лицо не будет уступлено или передано в распоряжение частных лиц, компаний или обществ. Не вызывает сомнений, что именно этот международный документ имел в виду советский законодатель при разработке уголовных наказаний, связанных с исправительно-трудовым воздействием на осужденных, к которым относились и исправительные работы.

В 1957 году Генеральная конференция МОТ на своей 40-й сессии приняла Конвенцию об упразднении принудительного труда. В частности, в этом документе говорится о том, что «любой член Международной Организации Труда, который ратифицировал настоящую Конвенцию, обязуется упразднить принудительный или обязательный труд и не прибегать к любой ее форме: а) как средства политического воздействия или воспитания, или как меры наказания при наличии или выражении политических взглядов или убеждений, противоречащих установленной политической, социальной или экономической системе; с) как средства поддержания трудовой дисциплины» [84].

В то же время термином «принудительный или обязательный труд», согласно статье 4 Европейской конвенции о правах человека 1950 года, не охватывается любая работа, которую обычно должно выполнять лицо, осужденное компетентным судом. Но исправительные работы не связаны с заключением, так что вообще некорректно ставить вопрос о соотношении этого вида наказания и принудительного труда.

Необходимо подчеркнуть, что согласно пункта 2 статьи 37 Конституции Российской Федерации «принудительный труд запрещен». Однако в части 3 статьи 55 данного Закона отмечается, что «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». Указанные ценности также выступают объектами уголовно-правовой охраны [35].

Очевидно, что «труд является элементом уголовного наказания, но он не имеет свойств кары. Специфическими карательными особенностями наделены исключительно порядок и условия исполнения наказания, то есть режим его отбывания. Карательно-воспитательные элементы порядка и условий исполнения наказания: трудовая деятельность по приговору суда в строгой регламентации по времени и в условиях общественного и государственного

контроля; заключение трудового договора с предприятием (организацией), определенным органом местного самоуправления по согласованию с УИИ по месту жительства осужденного; ограничения на прекращение трудовой деятельности по собственному желанию; удержание в доход государства по приговору суда суммы денежных средств в размере от 5 до 20 % заработной платы осужденного; продолжительность отпуска только 18 рабочих дней, который предоставляется администрацией организации, где работает осужденный, по согласованию с УИИ; исправительные работы исчисляются в месяцах и годах и устанавливаются на срок от 2 месяцев до 2 лет; невозможность назначения исправительных работ беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, инвалидам первой группы, военнослужащим; зачет отбытого наказания при его замене другим видом наказания осуществляется следующим образом: 1 день лишения свободы или 1 день принудительных работ за 3 дня исправительных работ.» [32, с. 83].

Иной спорный момент относительно исправительных работ – разве можно говорить об исправительном характере работ, если осужденный после вынесения приговора продолжает работать на том же месте, где работал и до осуждения? Тем более, что сейчас осужденный отбывает исправительные работы, как правило, по основному месту работы.

Итак, характер выполняемых человеком производственных функций не меняется. Поэтому представляется, что работа осужденного не приобретает каких-либо исправительных качеств, новых признаков. Если и можно говорить о каком-либо исправлении вообще, то таким фактором является исправление осужденного не трудом, а определенными материальными ограничениями. И однозначно ответить на этот вопрос очень сложно, так как любое ограничение не всегда способствует привитию каких-то твердых принципов соответствующего праву поведения, которые впоследствии становятся внутренним стержнем человека о недопустимости в будущем противоправного поведения. По крайней мере, эти материальные ограничения

не несут в себе столь серьезного карательного элемента, чтобы служить и в дальнейшем гарантом не-совершения нового правонарушения.

В этом следует, наверное, согласиться с теми советскими учеными, которые в свое время подвергли критике термин «исправительные работы», выступая против их признания по месту работы осужденного самостоятельной мерой наказания и всячески доказывая их сходство со штрафом. Вместе с тем такое понимание исправительных работ, по нашему мнению, является верным только в определенной части, поскольку считать исправительные работы по месту работы только имущественным взысканием, замаскированным штрафом, нечто среднее между штрафом и условным осуждением, замаскированным штрафом в рассрочку - значит игнорировать их уголовно-правовое и исправительное трудовое значение. Если отбросить идеологическую дань советским временам, то приведенное высказывание является вполне справедливым в части недопустимости игнорирования уголовно-правового значения исправительных работ. Что же касается высказывания про исправительно-трудовое значение этого вида наказания, то отметим следующее. На тот исторический промежуток времени, когда проводились исследования содержания наказания в виде исправительных работ, эти выводы в принципе были достаточно обоснованы с теоретической точки зрения. Дело в том, что исправительные работы, как таковые, в том числе и по месту работы, характеризовались тем, что осужденный подвергался не только и не столько материальным ограничениям, а главным образом тем, что на него во время отбывания наказания оказывалось воспитательное воздействие. Конечно же, в свете последних разработок в области уголовно-исполнительного права можно спорить по поводу силы и эффективности данного воздействия, его воспитательного значения, методов, которые применялись при этом, даже утверждать, что это вовсе не положительное явление, а вполне определенное давление на человека, который работает в трудовом коллективе, считать, что такое влияние вообще-то и невозможно,

однако ранее хотя бы формально эта работа со стороны общественных организаций, предприятий, учреждений все же проводилась с осужденным.

Ранее на администрацию предприятий, учреждений, организаций, в которых работает осужденный к исправительным работам, возлагались, в частности, обязанность доведения приговора до сведения членов трудового коллектива; контроль за поведением осужденного, участие в проведении с ним воспитательной работы; трудовое воспитание осужденного в духе добросовестного отношения к труду, соблюдение трудовой и государственной дисциплины. При этом считалось, что «большое воспитательное значение имело доведение приговора до сведения коллектива, где работает осужденный. Это повышало его воспитательное воздействие, способствовало созданию обстановки нетерпимости и общего осуждения преступления и преступника, формированию общественного мнения, повышению авторитета суда, мобилизации общественности на борьбу с преступностью, устранению причин и условий, способствовавших совершению преступления, позволяло лучше организовывать и проводить с осужденными воспитательную работу и тому подобное. Формы такого участия в проведении воспитательной работы с осужденным были разнообразны: индивидуальные и групповые беседы с ним, выступления на собраниях коллективов работников, профсоюзных собраниях, на которых обсуждались результаты труда осужденных, в прессе и тому подобное» [47, с. 92].

Однако действующий закон не возлагает на руководство предприятий и организаций, где работает осужденный к исправительным работам, обязанность по проведению с ним воспитательной работы.

Сегодня, на наш взгляд, в условиях деградации общественного мнения, моральных основ общества даже такая мера, как доведение содержания приговора до сведения трудового коллектива, не выполняет воспитательной функции, как прежде. Единственное, что действительно может в результате такого произойти, так это создание вокруг осужденного атмосферы психологического неприятия коллективом, сплетен и прочего. Следовательно,

в таком ракурсе доведение содержания приговора до сведения трудового коллектива несет, безусловно, дополнительную карательную нагрузку. Однако не следует подменять сугубо карательную сторону данного элемента любыми соображениями о значительном воспитательном моменте, поскольку скорее происходит унижение и озлобление человека, чем его воспитание.

Содержанием наказания является только наказание, с помощью которого достигаются цели наказания. В исправительных работах наказание заключается не в работе, как таковой, поскольку она какой была до осуждения, такой и осталась после него. Более того, работа для одного человека — это, так сказать, естественная потребность, способ самовыражения.

Считаем, что содержание исправительных работ, как наказания, альтернативного лишению свободы, включает сам факт наказания, поскольку признание человека виновным в совершении преступления означает отрицательную морально-политическую оценку личности от имени государства, возникновение судимости, взыскание с заработка, то есть имущественные правоограничения, потеря права самостоятельно оставлять работу.

При этом, сегодня законодателем несколько сужен объем правоограничений, которые составляют содержание наказания. Фактически лица, осужденные к исправительным работам, имеют все гражданские права с ограничениями, которые предусматриваются исправительными работами, как видом наказания, а также вытекающими из приговора суда.

Фактически единственное ограничение трудовой сферы, установлено для осужденного к исправительным работам - запрет самостоятельно увольняться с работы по собственному желанию. В связи с этим следует отметить, что законодатель практически не установил никаких правоограничений для осужденного к исправительным работам. То, что осужденный не может уволиться с работы по собственному желанию без согласия органа, который контролирует поведение осужденного, в условиях постоянного сокращения рабочих мест является надуманным ограничением.

Во время исполнения этого наказания могут быть установлены некоторые нежелательные для осужденного запреты и возложены обязанности. Однако это касается только тех лиц, которые не следуют обычным нормам поведения, установленным и для законопослушных граждан в производственной сфере (например, выговор в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением трудовых обязанностей, обязанность возместить материальный ущерб и т.д.). Такой подход, несомненно, является верным, ведь он в сложных условиях социально-экономической действительности (безработица, сокращение рабочих мест, социальная незащищенность широких слоев населения) отразил потребности времени - предоставить надежную социальную защиту любому человеку, даже правонарушителю, сегодня и в будущем.

Представляется, что определиться с содержанием наказания в виде исправительных работ нельзя без глубокого научного осмысления содержания этого наказания именно в разрезе достижения целей наказания. Как уже отмечалось, этой проблеме уделялось значительное внимание ранее, однако почти все исследования были связаны с организацией и проведением воспитательной работы с осужденными со стороны членов трудового коллектива и признанием содержания исправительных работ в единстве карательных и воспитательных элементов, совокупности наказания, режима, исправительно-трудового и идейно-политического воздействия, осуществляемых без изоляции осужденного от общества. Но ни о каком единстве карательных и воспитательных элементов наказания сегодня не может идти речь, поскольку содержанием исправительных работ является только наказание, из-за определения объема правоограничений, которые составляют содержание наказания, можно привести адекватное понятие исправительных работ.

Более подробно остановимся на карательной стороне исправительных работ. Как уже отмечалось, сам факт осуждения к исправительным работам, как и к любому другому наказанию, является карой, которая с момента

объявления приговора суда проявляется в отрицательной моральной оценке личности осужденного судебным органом от имени государства. Но по этому признаку исправительные работы вряд ли отличаются от других наказаний. То есть негативная оценка, осуждение преступника является общим содержательным признаком, присущим любому наказанию, предусмотренному в системе наказаний, и по этому признаку исправительные работы не отличаются от других наказаний.

Осужденные к исправительным работам после отбытия наказания имеют судимость. Это еще один элемент, который составляет содержание наказания. Однако, как и прежнее положение, в этой части карательный элемент, который состоит в судимости, присущий также другим наказаниям. Принципиальное отличие заключается лишь в длительности состояния судимости.

Хотя два вышеупомянутые элемента карательной стороны определяют содержание исправительных работ, как наказания, а потому обязательно должны найти отражение в понятии исправительных работ, основной акцент в плане наказания необходимо сделать на другой сфере правоограничений. Эту сферу составляет комплекс трудовых правоотношений, из-за ограничений которых наступает ограничение имущественной сферы осужденного. Однако эти ограничения по новому законодательству имеют меньший объем, чем раньше, и заключаются лишь во взыскании с заработка определенной денежной суммы, размер которой определен судом и запрете увольнения по собственному желанию без согласования этого вопроса с органом, ведающим исполнением исправительных работ. Никаких других материальных убытков или трудовых ограничений в приеме стажа, выслуги, предоставлении очередных отпусков и т.д. осужденный не несет. Таким образом, на сегодня все максимально сделано для того, чтобы объем наказания привести в соответствие с тем местом, которое исправительные работы занимают в шкале наказаний. В этом есть определенная логика, но главное, на наш взгляд, заключается в том, что наказание не будет ощущаться человеком и в будущем

после отбытия наказания (например, недостаточность общего трудового стажа или стажа по специальности для получения пенсии, как например в ограничении по военной службе, при котором срок наказания не зачитывается в выслугу лет для присвоение очередного воинского звания).

Таким образом, можно сделать вывод, что исправительные работы обеспечивают реализацию всех целей наказания, в частности, положительно влияют на исправление осужденного, чему способствует, так же, и трудовой коллектив, в котором он осуществляет трудовую функцию, но подвергается некоторым ограничениям. В тоже время несовершенство уголовного закона в части регламентации исправительных работ приводит к спаду динамики применения данного вида наказания. Дальнейшее развитие данного вида наказаний лежит в плоскости поиска и законодательного закрепления согласования возможностей работодателей с интересами субъектов трудовой деятельности при широком применении наказания в виде исправительных работ. Необходимо законодательно закрепить обязанность работодателей информировать органы местного самоуправления о наличии тех или иных вакансий (необходимости в тех или иных работах), что будет учитываться органами местного самоуправления при определении места отбытия наказания согласно части 1 статьи 50 УК РФ.

2.3 Другие виды наказаний, содержащих имущественные ограничения, как альтернатива лишению свободы

Рассматривая другие виды наказаний, содержащих имущественные ограничения, необходимо отметить «конфискацию имущества, относящуюся согласно нынешнего УК РФ к иным мерам уголовно-правового характера (статья 104.1 УК РФ). В качестве предмета конфискации выступают: деньги, ценности, доходы от имущества, которые были получены преступным путем, и иное имущество. Постановление Пленума ВС РФ от 14.07.2018 года № 14 не содержит положений о видах иного имущества для целей применения

главы 15.1 УК РФ. Следовательно, такое имущество («иное») необходимо понимать в том контексте, который представлен в нормах Гражданского кодекса РФ. Таким образом, предмет конфискации шире, что следует из самой ее сути» [51, с. 73].

Кроме конфискации имущества главой 15.1 УК РФ предусмотрены: «конфискация денежных средств или иного имущества взамен предмета, подлежащего конфискации; возмещение причиненного ущерба.

Главой 15.2 УК РФ предусмотрен судебный штраф. Законодатель определил природу данных мер воздействия, как мер уголовно-правового характера, поместив указанные главы в раздел VI «Иные меры уголовно-правового характера». Несмотря на несколько иную юридическую природу санкций, предусмотренных, например, главами 15.1 и 15.2 УК РФ, они являются уголовно-правовыми санкциями и носят имущественный характер. Несмотря на различные способы исчисления судебного штрафа, он носит денежный характер.» [51, с. 73].

Вместе с тем, «в современном уголовном законе России, конфискация не является видом уголовного наказания, а относится к иным мерам уголовно-правового характера (гл. 15.1 УК РФ).

Однако до 2003 года конфискация в УК РФ являлась самостоятельным видом уголовного наказания (пункт «ж» ст. 44 УК РФ в ред. до 2003 года), но потом была исключена из перечня видов наказания, а через три года восстановлена в качестве вида уже не наказания, а иных мер уголовно-правового характера: 27 июля 2006 года норма о конфискации имущества была возвращена в уголовное законодательство, но в урезанном и искаженном виде.» [51, с. 74].

Эти изменения в уголовный закон (введение новой главы 15.1 УК РФ) были приняты научным сообществом неоднозначно.

Противниками отмены конфискации имущества и сторонниками ее сохранения в УК выступали такие видные ученые в области уголовного права, как Н.Ф. Кузнецова, В.В. Лунеев, Т.В. Непомнящая, А.И. Коробеев и др.

Академик В.Н. Кудрявцев выступил за восстановление института «настоящей» конфискации, и она была внесена в УК РФ, но в порочном виде. Представляется совершенно нелогичным, что за совершение бытовых преступлений конфискация возможна, а за совершение многих преступлений против собственности и в сфере экономической деятельности, которые причиняют огромный материальный ущерб (ст.ст. 159, 159.1-159.6, 160, 161 УК РФ и т.д.), – данная мера не предусмотрена.

Следует отметить, что «конфискация имущества существует в большинстве стран мира. Данный вид наказания подразделяется на общую конфискацию (всего имущества осужденного) и специальную конфискацию (в отношении определенных видов имущества). Хотя в настоящее время в большинстве стран применяется специальная конфискация имущества, общая конфискация также сохраняется в законодательстве ряда государств, в том числе таких европейских стран, как Дания и Франция. Конфискация имущества также рекомендуется и международными конвенциями по противодействию отдельным видам преступности. В системе международного уголовного права на сегодняшний день могут быть применены 12 видов наказания, среди которых ученые называют и конфискацию имущества» [68].

Российская Федерация ратифицировала Конвенцию ООН против коррупции и Конвенцию об уголовной ответственности за коррупцию, но не имплементировала важнейшие их нормы, в частности нормы, которые предусматривают конфискацию имущества при данных преступлениях.

Так, статья 31 Конвенции ООН против коррупции предусматривает обязанность государств-участников в максимальной степени, возможной в рамках его внутренней правовой системы, принятия таких мер, какие могут потребоваться для обеспечения возможности конфискации доходов от преступлений, признанных таковыми в соответствии с данной Конвенцией, или имущества, стоимость которого соответствует стоимости таких доходов. Тем не менее действующий УК РФ предусматривает конфискацию имущества

не по всем коррупционным преступлениям – в частности, данная мера не распространяется на часть 3 статьи 159 УК РФ.

По нашему мнению, следует вернуть конфискацию имущества в перечень наказаний в статье 44 УК РФ, как дополнительный вид наказания, с указанием возможности ее применения в санкциях конкретных статей Особенной части УК РФ, в частности по преступлениям коррупционного характера. При этом, за особо тяжкие преступления коррупционного характера (части. 5, 6 статьи 290 УК РФ) целесообразно предусмотреть конфискацию всего, либо части имущества осужденного, а не только имущества, полученного в результате совершения преступления. Ведь в целях сокрытия источника происхождения или назначения имущества коррупционеры нередко прибегают к подделке правоустанавливающих документов, подкупу сотрудников кредитно-финансовых учреждений, контролирующих органов, не говоря уже о фиктивной регистрации имущества на родственников, друзей и так далее, вследствие чего доказывание происхождения имущества является непростой задачей для органов следствия и суда.

Считаем, что законодательное закрепление конфискации всего либо части имущества осужденного за особо тяжкие преступления коррупционного характера, а не только имущества, полученного в результате совершения преступления, будет способствовать реализации задач правосудия по таким делам.

Рассматривая другие виды наказаний, содержащих имущественные ограничения, «следует отметить судебный штраф, предусмотренный главой 15.2 УК РФ.

Законодатель определил природу данных мер воздействия, как мер уголовно-правового характера, поместив указанные главы в раздел VI «Иные меры уголовно-правового характера».

Несмотря на несколько иную юридическую природу санкций, предусмотренных, например, главами 15.1 и 15.2 УК РФ, они являются

уголовно-правовыми санкциями, содержащими имущественные ограничения. Несмотря на различные способы исчисления судебного штрафа, он носит денежный характер.» [51, с. 74].

Институт судебных штрафов применяют в России всего несколько лет, однако с каждым годом он набирает все большую популярность. Статистика показывает значительный рост применения судебного штрафа как такового – с 33329 случаев в 2018 году до 52460 в 2019 году [7].

При этом следует отметить, что «штраф может применяться как уголовное наказание – оно назначается по обвинительному приговору суда и влечёт за собой уголовную ответственность. Но есть и второй, «альтернативный» вариант штрафа: штраф без вынесения обвинительного приговора с одновременным освобождением от уголовной ответственности.» [51, с. 74].

Согласно судебной статистике, отмечается рост, в первую очередь, таких «альтернативных» штрафов [54]. То есть суды все чаще «применяют штраф без вынесения обвинительного приговора с одновременным освобождением от уголовной ответственности. Штрафы, которые применяются в рамках привлечения граждан к уголовной ответственности, демонстрируют противоположную динамику. Их число сократилось с 85760 в 2018 году до 75200 в 2019. Иными словами, суды предпочитают назначать штрафы без приговора – и эта ситуация отражает реальную гуманизацию правоприменительной практики» [7].

По нашему мнению, институт судебного штрафа должен развиваться и дальше именно как мера, альтернативная уголовной ответственности. Необходимо обоснованно качественное и количественное увеличение случаев его применения судами. Это позволит лицам, которые виновны в совершении незначительных преступлений, избегать наступления для себя чрезмерно значительных последствий – не соответствующих совершённому деянию и наступившим последствиям.

Рассматривая виды наказаний, содержащих имущественные ограничения, как альтернативу лишению свободы, следует также обратить внимание на схожую группу мер, которые выражаются в лишении осуждённого конкретных профессиональных прав и возможностей, а также поощрений, связанных с предшествующими совершению преступления заслугами перед государством и обществом. Данные меры не отнесены российским законодателем к имущественным наказаниям, однако, лицо, по отношению к которому применены данные меры косвенно претерпевает имущественные ограничения.

В Российской Федерации отдельные профессиональные права и возможности осуждённого ограничивает такое наказание, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ст. 47 УК РФ). «Положение этого наказания в перечне наказаний указывает на то, что законодатель оценил предусмотренный им объём негативного воздействия на личность преступника вторым по степени строгости после штрафа. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью по порядку назначения является смешанным и может назначаться в качестве как основного, так и дополнительного наказания. Следует отметить, что осуждённому данное наказание может быть назначено одновременно в качестве основного и дополнительного наказаний, но только в случае, когда имеет место совокупность приговоров (хотя до 2015 года Верховный Суд РФ, установивший такую возможность, придерживался кардинально противоположного мнения)» [12, с. 46].

«Фактически, законодатель объединил в этой уголовно-правовой мере два отчасти самостоятельных наказания – лишение права занимать определенные должности и лишение права заниматься определенной деятельностью. Подобный вывод можно сделать, в частности, на основании Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 года № 58, в котором, во-первых, в отдельности дополняется обозначенное в части 1 статьи

47 УК РФ содержание каждого из этих наказаний (п. 9), а во-вторых, указывается на невозможность одновременного назначения лицу лишения права занимать определенные должности и лишения права заниматься определенной деятельностью, притом в отношении этих мер используется оборот «указанные наказания» (п. 11). Лишение права занимать определенные должности предполагает запрещение занимать круг должностей на государственной службе или в органах местного самоуправления, определённый конкретными признаками (например, должности, связанные с осуществлением административно-хозяйственных полномочий, функций представителя власти и проч.). Лишение права заниматься определенной деятельностью, в свою очередь, выражается в запрещении заниматься, как профессиональной, так и иной деятельностью, которое должно быть конкретизировано в приговоре (например, запрет иметь врачебную или педагогическую практику)» [12, с. 46].

«В качестве основного наказания лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью может назначаться на срок от одного года до пяти лет, а в качестве дополнительного - на срок от шести месяцев до трех лет. При этом в специально предусмотренных законом случаях данная мера как дополнительное наказание может назначаться на срок до двадцати лет (если это оговорено в соответствующей санкции статьи Особенной части уголовного кодекса РФ (часть 2 статьи 47 УК РФ)» [72].

«Срок исполнения рассматриваемого наказания исчисляется с момента вступления приговора в законную силу в случаях, когда оно назначено в качестве основного наказания или дополнительного к наказаниям, не связанным с лишением свободы, а также при условном осуждении (часть 1 статьи 36 УИК РФ)» [72].

В случае назначения данного наказания в качестве дополнительного к наказанию, связанному с лишением свободы (принудительные работы, арест, содержание в дисциплинарной воинской части и, собственно, лишение

свободы на определённый срок), оно действует с момента вступления приговора в законную силу, однако его срок исчисляется с момента отбытия основного наказания (часть 2 статьи 36 УИК РФ)» [75].

«Нарушение осуждённым требований приговора о лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью является преступлением и служит основанием для его привлечения к уголовной ответственности по статье 315 УК РФ «Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта» (статья 38 УИК РФ)» [75]. При этом следует отметить, что российское законодательство не предусматривает возможность замены рассматриваемого наказания более строгим наказанием в случае злостного уклонения от его отбывания.

Рассматриваемые выше меры, связанные с имущественными ограничениями, выражающийся в лишении осуждённого конкретных профессиональных прав и возможностей, а также поощрений, связанных с предшествующими совершению преступления заслугами перед государством и обществом, имеют сравнительно широкое распространение в современном российском уголовном законодательстве.

Лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью предусмотрено в 457 санкциях 154 статей Особенной части УК РФ, из которых лишь 36 санкций устанавливают данную меру в качестве основного наказания.

В качестве дополнительного наказания лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью в большинстве случаев назначается вместе с принудительными работами и лишением свободы.

Таким образом, анализ других видов наказаний, содержащих имущественные ограничения, позволяет сделать вывод о необходимости вернуть конфискацию имущества в перечень наказаний в статье 44 УК РФ, как дополнительный вид наказания, с указанием возможности ее применения в

санкциях конкретных статей Особенной части УК РФ, в частности по преступлениям коррупционного характера.

Институт судебного штрафа должен развиваться и дальше именно как мера, альтернативная уголовной ответственности. Необходимо обоснованно качественное и количественное увеличение случаев его применения судами. Это позволит лицам, которые виновны в совершении незначительных преступлений впервые, возмещения ими причинённого вреда, избегать наступления для них чрезмерно значительных последствий – не соответствующих совершённой деянию и наступившим последствиям.

Иные меры, связанные с имущественными ограничениями, (например, лишение осуждённого конкретных профессиональных прав и возможностей, а также поощрений, связанных с предшествующими совершению преступления заслугами перед государством и обществом), не отнесены российским законодателем к имущественным наказаниям, однако, лицо, по отношению к которому применены данные меры косвенно претерпевает имущественные ограничения. Данные меры имеют сравнительно широкое распространение в современном российском уголовном законодательстве.

Глава 3 Перспективы совершенствования уголовных наказаний имущественного характера

3.1 Проблема возвращения конфискации имущества в систему уголовных наказаний

Конфискация имущества относится к тем уголовно-правовым явлениям, отношение к которым менялось пропорционально изменениям социально-экономических условий жизни общества. Это мероприятие является наиболее противоречивым, как в отечественном, так и в зарубежном праве. На сегодняшний день понимание целесообразности и пределов применения конфискации имущества наукой не предложено. В процессе создания государства и формирования правовой системы на территории современной Российской Федерации конфискация имущества испытывала определенные трансформации в зависимости от цели, которую стремилась достичь государство, при ее применении.

Слово «конфискация» через польское посредничество позаимствовано из латыни; лат. *confisco* «конфискую, обращаю в казну» образовано с помощью приставки *con-* (*con-*) «из-» от основы существительного «*fiscus*» - «корзина, денежный ящик; государственная казна», связанного с «*fidēlia*» - «сосуд из глины, стекла» и родственного греч. «*Πύρος*» «бочка, большая кружка». Конфискация «*confiscatio*» в переводе с латыни - отнятие имущества в казну [47, с. 93]. Итак, конфискация – это не любое изъятие имущества, а лишь то, что санкционировано осуществляется государством.

Конфискации имущества присущи определенные признаки:

- это мера принуждения;
- заключается в ограничении имущественных прав и свобод человека и гражданина;
- эти ограничения предусматриваются в законе;
- применяются только к лицу, совершившему преступление;

- от имени государства по приговору суда.

Все эти признаки присущи конфискации имущества, как вида наказания.

Конфискация имущества - мера принуждения. Данный признак обусловлен императивным методом правового регулирования уголовно-правовых отношений, согласно которому мера наказания выбирается исходя из степени тяжести совершенного преступления, личности виновного и обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, то есть помимо воли и пожеланий виновного лица и независимо от его согласия на назначение ему определенного вида и меры (размера) наказания.

В то же время, принудительный характер наказания не является его обязательным признаком. В частности, В.К. Дуюнов справедливо считает, что «наказание, как правило, связано с принуждением, но отнюдь не всегда и необязательно. Наказание возможно и без принуждения. Пусть в основном теоретически и лишь иногда на практике, но возможно, что для реализации целей наказания принуждение не потребуется, в частности в тех случаях, когда виновное лицо добровольно объявляется с признанием и само передает себя правосудию, стремящееся найти успокоение нравственным страданиям, искупить вину за причиненное им зло через претерпевание неблагоприятных последствий» [13, с. 39].

Безусловно, при назначении наказания суд обязан учесть положительное посткриминальное поведение, однако избрание меры наказания, то есть его вид и меру (размер) происходит без согласия виновного лица. Отсюда, конфискации имущества, как виду наказания, также присущ принудительный характер, поскольку при ее применении лицо вынужденно лишается своего имущества.

Конфискация имущества состоит в лишении права собственности на конкретное имущество, путем бесплатного его изъятия с передачей в собственность государства.

Прежде всего, как и любое наказание, конфискация имущества всегда направлена на сужение объема и (или) содержания конкретных прав и свобод

человека и гражданина, перечень которых закрепляется в Конституции РФ и международно-правовых актах о правах человека. Несмотря на то, что конституционные права и свободы наделены высшей юридической силой, большинство из них не являются абсолютными, ведь их реализация может быть ограничена законом. Такое ограничение допускается в интересах защиты здоровья и нравственности населения, национальной безопасности, территориальной целостности государства, прав и свобод граждан, а также для охраны общественного порядка, предупреждения преступления и так далее. Ограничения конституционно признанных ценностей из названных оснований обусловлено необходимостью обеспечения необходимого баланса между интересами отдельных лиц, общества и государства.

Ограничение прав и свобод, что образуют содержание конфискации имущества, как и любого наказания, предусматриваются законом. Уголовная противоправность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только УК РФ [1, с. 103].

Отсюда можно сделать вывод, что виды наказания устанавливаются исключительно законом об уголовной ответственности.

Конфискация имущества применяется исключительно к лицу, совершившему преступление, то есть, как и любой другой вид наказания, принудительное прекращение права собственности в отношении конкретного имущества, как ограничение определенных прав, происходит исключительно в отношении лица, признанного судом виновным в совершении преступления и является собственником имущества. Именно поэтому конфискации может подлежать имущество, которое не только непосредственно находится во владении виновного лица, но и его доля в общей собственности, а также деньги, ценные бумаги и другие ценности, находящиеся на счетах и во вкладах или на хранении в финансовых учреждениях, а также имущество, переданное осужденным в доверительное управление, поскольку последнее не влечет за собой переход права собственности к доверительному управляющему, который обязан осуществлять управление имуществом в интересах

собственника или указанного им третьего лица, в связи с чем оно также может подлежать конфискации. В то же время не может подлежать конфискации имущество, переданное виновным в собственность другим физическим или юридическим лицам, за исключением если сделка, по которой произошла такая передача не будет признана фиктивной.

Таким образом, конфискация имущества, как вид наказания - мера принуждения, применяемая от имени государства по приговору суда к лицу, признанному виновным в совершении преступления, которая заключается в принудительном безвозмездном лишении права собственности на конкретное имущество, которое было приобретено на законных основаниях с дальнейшей передачей его в собственность государства.

Опыт демократических государств свидетельствует о том, что конфискация имущества лиц, которые получили его преступным путем, является основной и эффективной стратегией борьбы с преступлениями в сфере экономики, с организованной преступностью, в том числе транснационального характера (в сфере незаконного оборота наркотиков, торговли людьми), а также с терроризмом, поскольку является средством уменьшения тех благ, которые были получены незаконно и несправедливо.

Конфискация доходов, полученных от преступлений, имеет несколько положительных эффектов: мера, так как получение экономической выгоды является основной причиной большинства преступлений, предотвращает также проникновение нелегальных доходов в легальную экономику, устраняет средства совершения будущих преступлений, помогает экономически обезвреживать руководство криминальной организации, поддерживает верховенство права и моральные принципы, согласно которым никто не может обогащаться противоправным способом [49, с. 56].

Контроль над организованной преступностью все больше становится частью международной политики ЕС. Государства, которые присоединились к ЕС в 2004 году, еще в 1998 году подписали Предварительный пакт об организованной преступности для принятия западноевропейской политики в

этой сфере, имплементации общего наследия в сфере противодействия организованной преступности [84].

«Амстердамский план действий» по борьбе с организованной преступностью 1997 года направляет государства на совершенно разработанное и упорядоченное законодательство о конфискации доходов от преступлений, в том числе от отмывания денег, полученных преступным путем [79].

Конфискация детально регулируется рядом международных конвенций. В частности, это Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года (статья 5), Конвенция об отмывании, поиске, аресте и конфискации доходов, полученных преступным путем 1990 года (статьи 2, 7, 13 -17) [83], Уголовная конвенция о борьбе с коррупцией 1999 года (статьи 19, 23), Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма 1999 года (статья 8), Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 года (статьи 12-14), Конвенция ООН против коррупции 2003 года (статья 31) и другие.

Стандартная дефиниция конфискации содержится в Конвенции об отмывании, поиске, аресте и конфискации доходов, полученных преступным путем 1990 (ETS 141), а именно: «конфискация» означает наказание или меру, назначенные судом после рассмотрения дела в отношении уголовного преступления или уголовных преступлений, результатом которого является окончательное лишение собственности [83].

В Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности термин «конфискация» раскрывается следующим образом: это окончательное лишение имущества по постановлению суда или иного компетентного органа. «Имущество» означает любые активы, материальные или нематериальные, движимые или недвижимые, выраженные в вещах или в правах, а также юридические документы или акты, подтверждающие право на такие активы или интерес в них [87].

Статья 12 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности обязует государства-участники принимать меры по конфискации доходов от таких преступлений, как участие в организованной преступной группе, отмывание уголовно полученных доходов, коррупция, воспрепятствование осуществлению правосудия. Учитывая два Протокола, дополняющих Конвенцию, в перечень преступлений также следует отнести торговлю людьми и незаконный ввоз мигрантов. Конфискованными могут быть, как доходы от преступлений, так и другое имущество, стоимость которого соответствует стоимости таких доходов.

Все больше стран мира (в первую очередь тех, которые без оговорок можно отнести к демократическим) внедряют в свое законодательство о конфискации принцип «reversal burden of proof» - перенос бремени доказательства законного происхождения имущества.

Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ еще в 1988 году содержала рекомендацию, согласно которой что бы каждая Сторона рассмотрела возможность обеспечения несения бремени доказывания законного происхождения предполагаемых доходов или другой собственности, подлежащих конфискации, в той мере, в которой такая мера отвечает принципам их национального законодательства и характеру судебного или иного разбирательства [88].

Конвенция Совета Европы об отмывании, поиске, аресте и конфискации доходов, полученных преступным путем, и финансировании терроризма от 16 мая 2005 года также содержит этот принцип. «Подозреваемый в отмывании денег должен доказать законность происхождения всего своего имущества и средств. В случае отсутствия таких доказательств имущество и средства должны подлежать конфискации» [82].

Таким образом, международно-правовые документы ООН, ЕС и Совета Европы отводят конфискации имущества важное место в противодействии особо опасным преступлениям.

Следует отметить, что в странах континентального права конфискация является дополнительной мерой наказания. Только в некоторых странах (например, во Франции) конфискацию считают полноценной санкцией. В странах обычного права доходы от преступлений могут конфисковываться в рамках гражданского процесса независимо от параллельного уголовного расследования [84]. В таком случае это акция *in rem*, то есть действие, которое направлено против имущества. Именно трудности доказательства получения той или иной лицом материальных благ за счет преступной деятельности, в том числе коррупции, а также определения его точного объема, поставило вопрос о необходимости урегулирования проблемы вне рамок уголовного процесса.

Значительное место конфискации, как уголовному наказанию отведено в странах общего права. Так, в Ирландии, Великобритании, США используются финансовые рычаги воздействия на организованную преступность. Прежде всего осуществляются атаки на финансовые активы организованной преступности. Средства гражданского права, а главное, гражданско-правовые стандарты доказывания служат возвращению в государственную казну капитала, имеющего преступное происхождение, причем даже в случае, когда не было обвиняемого или осужденного за эти преступления.

Во многих европейских странах, при осуществлении конфискации используются упрощенные стандарты доказательства. Прокурор не обязан доказывать, согласно стандартам уголовного права, связь между преступлением (преступлениями), в совершении которого обвиняется лицо, и всем имуществом, которое считается противоправно полученным (Германия, Австрия, Нидерланды). Для принятия решения о конфискации достаточно побочных (косвенных) доказательств. Кроме имущества по расследуемым преступлениям могут быть конфискованы также доходы, которые являются следствием других, чем те, что рассматриваются в данном процессе, противоправных действий (так называемая расширенная конфискация) [84].

Опыт этих стран нашел поддержку в международных документах. В частности, в рекомендации № 19 Стратегии Европейского Союза на начало нового тысячелетия «Предотвращение и контроль организованной преступности» от 3 мая 2000 года содержится положение о том, что, учитывая лучшие европейские примеры, а также фундаментальные правовые принципы, необходимо рассмотреть возможность уменьшения бремени доказывания в уголовном, гражданском, финансовом законодательстве относительно источников доходов лица, осужденного за преступления, связанные с организованной преступностью [84].

Это положение было усилено Рамочным решением Совета ЕС 2005 года о конфискации, связанных с преступлением, доходов, средств и собственности. Целью решения является обеспечение того, чтобы все страны - члены имели эффективные процедуры, направленные на конфискацию доходов от преступлений, в которых бремя доказывания законности происхождения доходов возложено на лицо, осужденное за преступления, связанные с организованной преступностью. Для конфискации имущества, имеющего криминальное происхождение, могут использоваться процедуры иные, чем уголовные [84].

Страны - участники также должны, как минимум, адаптировать необходимые меры для того, чтобы применять расширенную конфискацию собственности, принадлежащей лицу, осужденному за преступления, совершенные в рамках деятельности преступной организации, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, подделкой евро, отмыванием денег, незаконной миграцией, торговлей людьми, сексуальной эксплуатацией детей и детской порнографией.

В решении отмечено, что расширенная конфискация имущества за вышеперечисленные преступления может осуществляться в следующих случаях:

- когда суд, основываясь на конкретных фактах, полностью уверен, что собственность была получена от преступной деятельности осужденного за период, предшествующий его осуждению;
- собственность была получена от подобной криминальной деятельности осужденного за период, предшествующий его осуждению, когда суд считает обоснованным это в обстоятельствах конкретного дела;
- когда будет установлено, что объемы собственности диспропорциональные легальным доходам осужденного, и суд, основываясь в этих выводах на конкретных фактах, полностью уверен, что собственность, о которой идет речь, получена от предыдущей преступной деятельности осужденного. Конфискация может распространяться также на собственность, приобретенную в интересах ближайших родственников осужденного, и на собственность, которая была передана лицу, в отношении которого осужденный (действуя самостоятельно или используя ближайших родственников) имеет контролирующее влияние [89].

В деле «Филипс против Соединенного Королевства» «Европейский Суд по правам человека проверил соответствие некоторых положений английского Закона 1994 года о торговле наркотиками в части конфискации доходов Конвенции о защите прав и основных свобод человека 1950 года» [85].

Филипс был осужден в 1996 году за контрабанду каннабиса. Согласно статье 2 Закона 1994 о торговле наркотиками, была проведена экспертиза доходов заявителя. На слушании в суде короны, где рассматривался вопрос конфискации имущества, судья применил статью 4 (3) Закона 1994 года, которая дает суду право считать все имущество, которое в течение предыдущих шести лет было в распоряжении лица, которое признано виновным в преступлении, связанном с контрабандой наркотиков, прибылью от торговли наркотиками. Исходя из этого, было определено, что доходы, полученные заявителем от торговли наркотиками, составляют 91 400 фунтов

стерлингов, и был издан приказ о конфискации имущества на эту сумму. В случае неуплаты заявитель должен был отбыть еще два года заключения сразу после 9 лет заключения. Филлипс утверждал, что указанное предположение, предложенное английским судом в отношении подсчета суммы конфискации, нарушает его право на презумпцию невиновности согласно пункта 2 статьи 6 Конвенции. Однако Европейский Суд отказал заявителю и заметил, что в статье 4 (3) Закона 1994 года презумпция, что имущество является поступлением от контрабанды наркотиков, применялась не как средство для признания заявителя виновным в преступлении, а как положение, дающее национальному суду возможность определить размер конфискации, которая должна быть должным образом предназначена судебным приказом [85].

Итак, хотя размер конфискации, определенный на основании этой предусмотренной законом презумпции, составил значительную сумму, и, хотя заявитель рисковал получить дополнительные два года заключения в случае ее неуплаты, это не означало признание его виновным еще в одном преступлении, связанном с торговлей наркотиками [85].

Далее более подробно рассмотрим опыт Италии, где создана солидная законодательная база для борьбы с наиболее опасными преступлениями, в частности, организованной преступностью, что охватывает систему уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, административных средств. Ключевую позицию среди этих средств занимает конфискация. При этом, необходимо отметить, что среди европейских стран именно в Италии конфискация рассматривается, в первую очередь, в качестве меры пресечения.

В правовой системе этой страны существует существенное отличие между криминальными санкциями и мерами: если первое является реагированием на противоправное действие и последствия такого действия, то второе является средством предотвращения таких действий. Иными словами, уголовная санкция связана с ранее совершенным правонарушением, а мера пресечения направлена на уменьшение риска будущих правонарушений.

Впервые применение различных мер к «лицам, которые представляют угрозу безопасности и общественной морали» (установление специального надзора со стороны правоохранительных органов, запрет на проживание в определенной местности, поселение в местности, удаленной от крупных городов) было предусмотрено Законом № 1423 от 27 декабря 1956 года. Этот закон применяется, кроме других случаев, к лицам, которых из-за их поведения и образа жизни следует считать приобретающими для себя обычные средства к существованию, пусть даже частично, преступным путем или как вознаграждение за соучастие в преступлении, или чье поведение или другие внешние проявления дают основания считать их склонными к преступлениям [84].

В связи с этим возникает вопрос о соблюдении прав человека. Согласно решению Конституционного суда № 27 1959 года и решения № 23 1964 «... Меры пресечения не противоречат Конституции Италии. Их необходимость обусловлена необходимостью гарантировать упорядоченное и мирное развитие социальных отношений не только с помощью законодательной системы, которая предусматривает наказание за незаконные действия, но и положений, направленных на предотвращение осуществления таких действий». Поскольку между уголовной санкцией и мерой пресечения имеется существенное отличие, то не все конституционные принципы, которые являются основополагающими для уголовной санкции, являются обязательными для пресечения. Например, презумпция невиновности, определенная в статье 27 Конституции Италии, не касается мер, если они не обусловлены уголовной ответственностью или виновностью лица (решение Конституционного суда № 23 1964 года) [86].

Согласно Закону № 575 1965 года (с дополнениями 1982 года, содержащимися в Законе «Роньйони Ла Торре»), к лицам, подозреваемым в принадлежности к организованной преступности, могут быть применены как меры, предусмотренные Законом № 1423, так и новые: расследование имущественного и финансового состояния подозреваемого. Расследование

также проводится в отношении жены (мужа), детей, ко всем тем, кто последние 5 лет проживал с лицом, которое подозревается в принадлежности к организованной преступности [86].

Законодательные изменения в Италии были вызваны той ситуацией, когда стало «почти невозможным доказать, что любое имущество (например, дом или земельный участок) является продуктом, прибылью или ценностью, полученным в результате преступного деяния. Кроме того, большая часть имущества была записана на подставных лиц, не имевших никакого отношения к преступлениям, по которым проводилось уголовное расследование. В результате мафиози продолжали нагло пользоваться роскошными вещами, добытыми в результате совершенных преступлений. Это способствовало росту их престижа и силы, одновременно порождало недоверие к государству.» [84, с. 46].

«Закон «Роньони Ла Торре» (далее Закон), предоставил возможность применить в отношении подозреваемых в причастности к мафии превентивные, имущественные меры, предусматривающие секвестр и конфискацию имущества, которым они владели или имели возможность распоряжаться.

Под термином «секвестр» подразумеваются меры, когда временно приостанавливается право владельца на использование и распоряжение любым способом имуществом (например, передача в аренду, продажа или дарение).

Под термином «конфискация» понимаются меры по полному лишению собственника всех его прав владения имуществом и эти права передаются государству.» [4].

Для применения имущественных мер достаточно было собрать косвенные (побочные) доказательства, подтверждающие разумную возможность того, что факт является достоверным. Такими фактами могут быть выявленные полицией частые встречи данного лица с другими мафиози,

несоответствие образа жизни официально заявленному доходу, заявления свидетелей, которые сотрудничают с правосудием, и тому подобное.

Подчеркнем, что конфискация может применяться к лицам, подозреваемым в принадлежности к мафии. Термин «принадлежность» имеет широкое значение. Это не только лица, обвиняемые по статье 416 бис Закона. К ним относятся те, кто «является частью организованной мафиозной структуры, внутри которой они занимают четкое иерархическое положение и выполняют определенные задачи в данный момент, а также те, кто извне способствует осуществлению того или иного преступления.» [4].

В это понятие включаются также и «лица, не являющиеся «составляющей» криминальной организации в структурном или оперативном плане, но которые находятся в ее полном подчинении и будут действовать по первому распоряжению вместе с ассоциированными членами для достижения преступных целей организации. Поэтому секвестру и конфискации может быть подвергнуто имущество тех, кто находится в так называемой «серой зоне» общества (политики, должностные лица, специалисты и т.д.), даже если их поведение не подпадает под конкретное преступление» [4].

В Законе установлено, что «конфискации подлежит все имущество (недвижимое, движимое, денежные средства, акции и кредитные обязательства), которым преступник «может владеть, прямо или косвенно, когда его стоимость находится в диспропорции с заявленными доходами или осуществляемой экономической деятельностью или, когда на основании достаточных доказательств имеются основания считать, что оно является следствием противозаконной деятельности». Под понятием «владения» имуществом понимается то, что субъект использует это имущество, как собственное, и не только тогда, когда оно записано на его имя, но и тогда, когда оно зарегистрировано на другое лицо. Бремя доказывания необоснованного судебного решения о конфискации возложена на самого подозреваемого, который может оспаривать это решение в судебном порядке.

Если апелляция не подается или отклоняется судом, конфискованное имущество передается государству» [4].

«Если заинтересованным лицам удастся доказать необоснованность доводов о конфискации (показав, что подозрения в принадлежности к мафии являются необоснованными, или то, что имущество действительно принадлежит подозреваемому или происхождение имущества является без сомнения законным), суд выносит решение о десеквестре данного имущества и его возвращения законным владельцам. Если это не удастся сделать, суд выносит решение об окончательной конфискации секвестрированного имущества. Важным законодательным нововведением является возможность использования некоторых видов конфискованного имущества для социальных целей» [4].

В связи с вышеуказанными положениями итальянского законодательства возникают вопросы относительно соответствия Конвенции о защите прав и основных свобод человека.

По делу Раймондо против Италии (1994), которое рассматривал Европейский суд по правам человека, итальянские власти наложили арест на значительную часть имущества заявителя в ожидании доказательств законного происхождения указанного имущества, принадлежавшего лицу, подозреваемого в связях с мафией. Не найдя в этом случае нарушений статьи 1 Протокола № 1 Конвенции, Суд отметил, что конфискация в том виде, как это предусмотрено в статье 2 Закона в 1965 году, служит общему интересу, а именно: предотвращению использования соответствующего имущества в ущерб обществу (заявителем или преступной организацией, в связях с которой он подозревался) и применение к обвиняемому меры пресечения - конфискации не затрагивает статью 1 Протокола № 1, как в отношении ареста и конфискации имущества заявителя, так и в отношении вреда, который был нанесен в результате этих мер [86].

В других европейских странах практика применения конфискации также имеется. Согласно Уголовному кодексу Норвегии изъятие имущества

преступника относится к «другим правовым последствиям преступлений» (гл. 2). Эта мера применяется ко всем преступникам, получившим преступный доход от своих противоправных действий. Бремя доказывания законности получения дохода лежит также на обвиняемом [4].

Статья 9 УК Голландии предусматривает, что к видам наказания относится конфискация. Статья 127 УК Испании определяет, что «все наказания, назначаемые за совершение преступлений или умышленных проступков, влекут за собой потерю всего полученного в результате совершения преступления» [4].

Отдельно следует отметить, что законодательство ряда стран предусматривает возможность применения конфискации имущества, как уголовного наказания и для юридических лиц [80]. Такие новации в уголовных кодексах ряда стран были вызваны необходимостью выполнения рекомендаций, по внедрению системы мер противодействия противоправной деятельности коллективных субъектов в соответствии с ратифицированными международными договорами. Дело в том, что международное правовое сообщество, отмечая повышенную опасность и увеличение масштабов таких негативных общественных явлений, как терроризм, коррупция, экологические и экономические преступления и так далее, особое внимание обращает на растущую роль в их совершении юридических лиц. Такая форма противоправного поведения, как привлечение к совершению преступлений коллективных субъектов права, стала основой и одним из стимулов для разработки и внедрения новых мер государственного воздействия последним в рамках уголовного права, о чем свидетельствуют положения многочисленных международных нормативно-правовых актов, в частности: конвенции по борьбе с коррупцией 2003 (ст. 26); Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000г. (ст. 10); Международной конвенции против финансирования терроризма (ст. 5); Конвенции о защите окружающей среды средствами уголовного законодательства (ст. 9); Директивы № 2008/99/ЕС Европейского Парламента

и Совета об уголовно-правовой охране окружающей среды (ст. 6), Конвенция Совета Европы об отмывании, поиске, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и финансировании терроризма от 16 мая 2005 года (ст. 10) [81].

Практика привлечения к ответственности юридических лиц за совершение преступных деяний сегодня является довольно распространенной в частности, в Англии, Бельгии, Голландии, Грузии, Дании, Эстонии, Латвии, Литве, Норвегии, Словении, Польши, США, Финляндии, Франции, Швеции, Швейцарии и многих других стран предусматривается возможность привлечения к ответственности юридических лиц за совершение преступлений.

Таким образом, можно сделать некоторые выводы. В уголовных кодексах многих европейских стран конфискация, как дополнительное наказание или другое мероприятие уголовно-правового характера может быть назначена за любое преступление, связанное с получением преступного дохода, а не только за тяжкое или особо тяжкое. При этом, конфискация имущества лиц, которые получили его преступным путем, является основной и эффективной стратегией борьбы с преступлениями в сфере экономики, с организованной преступностью, в том числе транснационального характера, а также с терроризмом, поскольку является средством уменьшения тех благ, которые были получены незаконно и несправедливо.

Что касается Российской Федерации, то до декабря 2003 года уголовный закон предусматривал возможность применения конфискация имущества в качестве дополнительного вида наказания за корыстные, тяжкие и особо тяжкие преступления. Применение ее всегда носило карательный характер, который выражался в угрозе изъятия личной собственности виновного в том числе, не являющейся предметом конкретного преступления. Применение конфискации в качестве уголовного наказания всегда выступало средством восстановления социальной справедливости и предупреждения преступлений,

что вполне соответствовало международному законодательству и практике развитых государств.

Однако принятый в 2003 году ФЗ № 162-ФЗ исключил из уголовного законодательства конфискацию имущества, как вид уголовного наказания, что создало коллизии между отечественным уголовным законодательством и рядом общепризнанных международно-правовых актов, прямо предусматривающих применение конфискации к лицам, совершившим преступления. Так, в статье 1 Страсбургской Конвенции от 8 ноября 1990 г. «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности» закрепляется, что «конфискация означает наказание или меру, назначенную судом в результате судопроизводства по уголовному делу или уголовным делам и состоящую в лишении имущества» [73, с. 97].

27 июля 2006 года Федеральным законом № 153-ФЗ Уголовный кодекс РФ дополнен главой 15.1 «Конфискация имущества», нормы которой позволяют частично использовать институт конфискации не в качестве наказания, а как иной меры уголовно-правового характера.

Однако возможности применения такой специальной конфискации весьма ограничены, так как речь идёт в основном лишь об имуществе, полученном осуждённым в результате совершения преступления, о доходах, полученных от этого имущества, а также об орудиях и иных средствах совершения преступления, принадлежащих обвиняемому. Причем уголовно-правовое изъятие имущества в соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, полученного в результате совершения преступления, ограничено лишь некоторыми составами преступлений (часть 2 статьи 105, части 2, 4 статьи 111, статьи 146, 147, 186, 187, 189, 222, 285, 290, 295 и другие).

При этом, составы преступлений, в результате которых причиняется реальный ущерб собственнику либо извлекается доход в крупном и особо крупном размере, (статьи 158-163, статьи 169-204, статьи 246-262 и других) в большинстве своем не попали в перечень, предусмотренный пунктом «а» ч. 1 статьи 104.1 УК РФ.

Учитывая, что конфискация по действующему законодательству не является наказанием, на нее не распространяются правила назначения наказания (гл. 10 УК РФ), что, по нашему мнению, является также одной из причин ее редкого применения судами.

Все вышеуказанное на практике приводит к значительному снижению случаев применения конфискации [7], что, в свою очередь, свидетельствует о том, что конфискация, как иная мера уголовно-правового характера не может в полной мере выполнить ту карательную функцию, которое выполняло уголовное наказание в виде конфискации имущества.

Сохраняются противоречия с международным правом. Так, Россия ратифицировала Конвенцию ООН против коррупции и Конвенцию об уголовной ответственности за коррупцию [3, с. 5], но не имплементировала важнейшие их нормы, в частности нормы, которые предусматривают конфискацию имущества при данных преступлениях.

Так, статья 31 Конвенции ООН против коррупции предусматривает обязанность государств-участников в максимальной степени, возможной в рамках их внутренних правовых систем, принятия таких мер, какие могут потребоваться для обеспечения возможности конфискации доходов от преступлений, признанных таковыми в соответствии с данной Конвенцией, или имущества, стоимость которого соответствует стоимости таких доходов. Тем не менее действующий УК РФ предусматривает конфискацию имущества не по всем коррупционным преступлениям – в частности, данная мера не распространяется на часть 3 статьи 159 УК РФ.

Таким образом, подводя итоги данного параграфа, сделаем вывод, что для исправления ситуации, по нашему мнению, необходимо вернуть конфискацию имущества в перечень наказаний, предусмотренных в статье 44 УК РФ, как дополнительный вид наказания, с указанием возможности ее применения в санкциях конкретных статей Особенной части УК РФ, в частности по преступлениям коррупционного характера и преступлениям, совершенных из корыстных побуждений. При этом, за особо тяжкие

преступления коррупционного характера (части 5, 6 статьи 290 УК РФ) целесообразно предусмотреть конфискацию всего, либо части имущества осужденного, а не только имущества, полученного в результате совершения преступления, что вполне соответствует проанализированной выше общеевропейской практике.

3.2 Проблемы совершенствования системы уголовных наказаний, альтернативных лишению свободы, в уголовном законодательстве Российской Федерации

В системе уголовных наказаний, альтернативных лишению свободы, наиболее «мягким» наказанием является штраф. «Штраф как вид уголовного наказания не требует лишения свободы, прост для исполнения (не требует при его применении существенных затрат), но вместе с тем эффективность его применения на практике полностью зависит от состояния уголовно-правовых и уголовно-исполнительных норм, регулирующих его назначение и исполнение.

В настоящее время практика назначения судами штрафа, кратного стоимости предмета преступления, столкнулась с серьезными проблемами, среди которых низкий уровень исполнения и взыскания таких штрафов; неадекватность коэффициентов кратности, применяемых при определении суммы штрафа, приводящих к назначению нереальных для исполнения штрафов; недостаточное время рассрочки, не позволяющее уплатить штраф; неточность в нормативном регулировании исполнения штрафа со стороны уголовной и уголовно-исполнительной отраслей права, достаточно высокий уровень изменения в апелляционной инстанции назначенного наказания без изменения квалификации.

По статистике добровольная уплата штрафов не превышает 10%, а принудительное взыскание малоэффективно» [33, с. 45].

Как справедливо отмечает А.В. Макушенко, «остается ряд серьезных проблем, связанных с добровольным исполнением штрафа, назначенного в качестве основного наказания за совершенное преступление. Первая из них связана с порядком обращения приговора к исполнению. Вторая – явные разногласия в части отсрочки (рассрочки) уплаты осужденным назначенного судом штрафа» [33, с. 232-233].

Соглашаясь с А.В. Макушенко, отметим, что для категории материально обеспеченных граждан, штраф является скорее наиболее удачным вариантом избежания более серьезного, ощутимого наказания, чем средство достижения его цели - исправление осужденного и предупреждения совершения новых преступлений (пункт 2 статьи 43 КР РФ). Для таких лиц проще заплатить, «рассчитаться» за совершенное противоправное деяние. Данные лица просят суд о назначении именно штрафа, поскольку оно воспринимается, как возможность откупиться. В таком случае говорить об эффективности наказания не приходится, поскольку осужденный не потерпел каких-либо существенных ограничений своих прав и свобод относительно конкретно его имущественного положения. (Согласно ч. 1. ст. 43 УК РФ, «наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица».)

В то же время для материально необеспеченных граждан оплата штрафа даже в относительно небольшом размере (15000-30000 рублей) представляется затруднительной, вероятнее всего, назначенный им штраф не оплатит вовсе. В этом случае также не приходится говорить о полной реализации целей наказания. Назначение штрафа этой категории подсудимых создаст дополнительные трудности для суда, приставов-исполнителей, уголовно-исполнительной инспекции. Для малообеспеченных лиц, признанных судом виновными в совершении преступления, было бы целесообразнее применение других имущественных наказаний, не связанных с лишением свободы, таких, как принудительные или исправительные работы,

где часть заработка осужденного изымается в доход государства, либо замена штрафа, который осужденный не может или не хочет выплачивать на исправительные, принудительные работы.

По нашему мнению штраф, как уголовное наказание необходимо исключить из основных наказаний и применять только, как дополнительное (статьи 44, 45 УК РФ), так как это позволит нивелировать возможность состоятельных преступников фактически «откупиться» от правосудия, что в свою очередь унижает сам смысл (цель) уголовного наказания (статья 43 УК РФ) и для широкого применения штрафа, как основного наказания, есть Административное законодательство РФ.

Применение в качестве уголовного наказания исправительных или принудительных работ актуально и для лиц с высоким имущественным положением, для которых штраф удобный «откуп» от наказания, так как исправительные или принудительные работы, кроме удержания из заработной платы, накладывают на осужденного и другие ограничения, например такие, как соблюдение порядка и условий отбывания наказания, добросовестного отношения к труду, исполнение обязанностей и соблюдение запретов установленных для данного осужденного инспекцией, явка по ее вызову, сообщение в инспекцию об изменении места работы и жительства в течение 10 дней, запрет увольнения по собственному желанию и другие.

Таким образом, предлагаем суду при назначении наказания в виде уголовного штрафа, учитывать материальное положение подсудимого, наличие у него источников дохода.

«Штраф, назначенный в качестве основного наказания, при злостном уклонении от его уплаты, подлежит замене судом на иной вид наказания, в том числе и не предусмотренный санкцией статьи Особенной части УК РФ, кроме лишения свободы (часть 5 статьи 46 УК РФ)» [77, с. 214]. При этом штраф в размере 80 000 рублей и более, как правило, оказывается затруднительным для уплаты даже для осужденных, имеющих основное постоянное место работы, средний достаток. На наш взгляд, представляется возможным и более

правильным назначением вместо штрафа наказаний «средней» строгости и ограничения прав осужденных – ограничение свободы, исправительные или принудительные работы. При исполнении указанных видов наказаний предполагается обязательным труд осужденных, ограничение их личной свободы, сопряженное с наблюдением за их поведением, удержание в доход государства части заработка.

Согласно части 2 статьи 88 УК РФ, «штраф назначается, как при наличии у несовершеннолетнего осужденного самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание, так и при отсутствии таковых. Штраф, назначенный несовершеннолетнему осужденному, по решению суда может взыскиваться с его родителей или иных законных представителей с их согласия. Штраф назначается в размере от одной тысячи до пятидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода несовершеннолетнего осужденного за период от двух недель до шести месяцев» [77].

При этом, есть основание полагать, что положения части 2 статьи 88 УК РФ нарушают принципиальные основы общих начал назначения наказания, а именно: не соблюдаются принцип личной виновной ответственности, принцип субъективного вменения, а в качестве пути решения данной проблемы будет возможным назначением несовершеннолетним наказания в виде обязательных работ вместо штрафа для того, чтобы виновное лицо почувствовало на себе бремя наказания.

Считаем необходимым внесение изменений в часть 2 статьи 88 УК РФ, исключив положение о взыскании штрафа с родителей или иных законных представителей несовершеннолетнего с их согласия. Уплата штрафа должна осуществляться с момента вступления приговора в законную силу в течение 60 дней. В случае неуплаты штрафа в предусмотренный законом срок, возникает необходимость его замены на более строгий вид наказания.

Проблема заключается в том, что отсутствует механизм, устанавливающий эквивалентность штрафа и иных видов альтернативных

наказаний. Иными словами, законодательство в настоящий момент не предусматривает правил пересчета штрафа в другие наказания. Например, аналогично тому, как в части 2 статьи 72 УК РФ закреплена соразмерность заменяемых наказаний, можно законодательно установить, к примеру, эквивалентность штрафа в размере до 10000 рублей обязательным работам на срок до 60 часов.

Указанное обстоятельство может стать причиной нарушения принципа справедливости, поскольку отсутствие законодательной эквивалентности предполагает пересчет штрафа в более строгое наказание по усмотрению суда, тогда как альтернативные меры, заменяющие штраф, могут оказаться менее строгими для осужденного в зависимости от пропорциональности штрафу при их назначении, а также это может препятствовать единообразию судебной практики.

Предлагаем также включить в Уголовный кодекс РФ запрет назначения штрафа лицам, не имеющим постоянного источника дохода, заработка, а также безработным лицам. Поскольку, при его назначении, уплачиваться такими гражданами штраф не будет, либо возрастет вероятность совершения ими нового преступления с целью уплаты штрафа. Суд определяет размер штрафа, способ его исчисления, как было указано выше, при условии учета имущественного положения осужденного. Но не исключено, что после вынесения приговора по объективным, не зависящим от сторон обстоятельств, имущественное положение осужденного может поменяться. Он может потерять работу или заболеть. Речи о злостном неисполнении приговора суда, предусмотренным статьей 315 УК РФ, в данной ситуации быть не может. Поэтому в уголовном законодательстве должна быть предусмотренная возможность замены штрафа на другое наказание, не связанное с лишением свободы или значительным её ограничением в справедливой пропорции.

При исполнении исправительных работ, как наказания, которое является альтернативой лишению свободы, на практике возникают также немало сложностей. Как справедливо отмечают Р.Н. Гарнаев, Р.Р. Зарипов,

Р.З. Шайхисламов, на практике возникают вопросы, «каким образом осуществить наказание в виде исправительных работ, если осужденный допускает прогулы, не работает по состоянию здоровья и прочее? Как правило, исправительные работы назначаются злостным неплательщикам алиментов, к которым все меры воздействия, направленные на погашение задолженности перед несовершеннолетними детьми, были исчерпаны. Однако, контингент, которому назначается подобное наказание, категорически не желает работать и соответственно выплачивать алименты. Отказываясь от трудоустройства, они сознательно идут на лишение свободы, видя в этом кратчайший и легчайший путь отбыть наказание, ведь они оказываются на полном государственном обеспечении. Получается замкнутый круг. К сожалению, даже работодатели, включенные в перечень решением органов местной власти, отказывают в приеме на работу, а органы местного самоуправления порой не во всех случаях согласуют с самими работодателями включение их в соответствующий документ. Уголовно-исполнительные инспекции далеко не всегда предварительно согласуют с работодателями само направление к ним осужденных лиц. ... возникает другой вопрос, а именно: обязан ли работодатель заключать трудовой договор с каждым осужденным, направленным уголовно-исполнительной инспекцией, если у него есть свободная вакансия, на занятие которой кандидат согласен и соответствует по своим деловым качествам, или работодатель вправе отказаться от заключения трудового договора?» [5, с. 194-195].

Имеются спорные моменты и в УК РФ. Так, особенной частью УК РФ установлено пропорциональное соотношение между лишением свободы и исправительными работами, например, 1:3. Ведь данный вид наказания, итак, более мягкое наказание по содержанию, соответственно для реализации принципа справедливости нет необходимости еще и сокращать срок наказания. Примеры таких несоответствий и больших диапазонов, слишком большой вариативности при назначении лишения свободы и исправительных

работ были приведены нами в параграфе 2.2, поэтому не будем на них останавливаться.

Важная проблема заключается в том, что законодатель в указанном в части 5 статьи 50 УК РФ перечне лиц, которым не назначаются исправительные работы, не указал такую категорию граждан, как «лица, достигшие пенсионного возраста». Однако известно, что, согласно трудовому законодательству, пенсионеры освобождаются от трудовой функции и дальнейшую работу выполняют по собственному желанию. Федеральным законом от 03.10.2018 № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» с 2019 года мужчины выходят на пенсию в 65 лет, а женщины - в 60. То есть, исходя из состояния здоровья, физического состояния большинство из них просто не сможет работать в таком возрасте.

Таким образом, подводя итоги данного параграфа, сделаем вывод, что для совершенствования нормативно-правового регулирования системы уголовных наказаний, альтернативных лишению свободы, и практики его применения предлагаем следующее:

- рекомендуем судам при назначении наказания в виде уголовного штрафа, учитывать материальное положение подсудимого, наличие у него источников дохода. При этом, для лиц с высоким имущественным положением, целесообразно применение вместо штрафа в качестве уголовного наказания исправительных или принудительных работ. Предлагаем также включить в Уголовный кодекс РФ запрет назначения штрафа лицам, не имеющим постоянного источника дохода, заработка, а также безработным лицам;
- внести изменения в часть 2 статьи 88 УК РФ, исключив положение о взыскания штрафа с родителей или иных законных представителей несовершеннолетнего с их согласия. Уплата штрафа должна осуществляться с момента вступления приговора в законную силу в

течении 60 дней. В случае неуплаты штрафа в предусмотренный законом срок, возникает необходимость его замены на более строгий вид наказания в справедливой пропорции;

- разработать и нормативно закрепить механизм, устанавливающий эквивалентность штрафа и иных видов альтернативных наказаний, необходимый для пересчета штрафа в другие наказания при их замене;
- предлагаем законодательно закрепить обязанность работодателей информировать органы местного самоуправления о наличии тех или иных вакансий (необходимости в тех или иных работах), что будет учитываться органами местного самоуправления при определении места отбытия наказания согласно части 1 статьи 50 УК РФ;
- предлагаем дополнить часть 5 статьи 50 УК РФ и изложить ее в следующей редакции: «5. Исправительные работы не назначаются лицам, признанным инвалидами первой группы, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, а также военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на воинских должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву, лицам, достигшим пенсионного возраста».

Заключение

Таким образом, в результате проведенного исследования нами сформулированы следующие выводы:

Применение наказаний имущественного характера на территории современной Российской Федерации имеет богатую историю, однако до XIX века оно было бессистемным, так как в российском законодательстве не существовало единой целостной системы наказаний.

В дореволюционной России широко применялся штраф, при этом в случае, если осужденный к штрафу был не в состоянии сразу после приговора уплатить его, появилась возможность рассрочки уплаты штрафа.

Тогдашнему отечественному праву, также было известно наказание, подобное, по сути, современным исправительным работам. Оно предполагалось в основных нормативно-правовых актах того времени.

Однако исправительные работы не были самостоятельным видом наказания, поскольку применялись в качестве альтернативного наказания и только в законодательно предусмотренных случаях.

Впоследствии, в истории уголовного законодательства Советской России наказания имущественного характера претерпели значительные изменения.

Так, в довоенный период штраф применялся не слишком широко в основном из-за того, что более эффективными альтернативами считались исправительные трудовые работы.

Границы штрафных санкций были размыты, а основания его назначения недостаточно регламентированы.

При этом уголовно-правовые санкции, предусматривающие штраф в качестве наказания, по сравнению с другими санкциями Особенной части УК РСФСР преобразовывались гораздо интенсивнее, что связано, в первую очередь, с необходимостью привести данные санкции в соответствие с

социально-экономическими условиями общества и в том числе – с уровнем благосостояния населения.

Что касается иных видов наказаний имущественного характера, то советские уголовные кодексы (УК РСФСР 1922, 1926 и 1960 годов) предусматривали возможность применения исправительно-трудовых работ, отбываемых по месту жительства осуждённого, а также ссылки, соединённой с принудительными работами.

Во второй половине XX в. ссылка как вид наказания устарела и была вытеснена исправительно-трудовыми работами, отбываемыми по месту жительства осуждённого.

Применение исправительных работ неоднократно менялось и совершенствовалось, но содержание их оставалось все тем же – наказание, уголовно-правовая сущность которого заключается в ограничении в установленном порядке некоторых трудовых и материальных прав и интересов осужденного.

Современное российское уголовное право под наказаниями имущественного характера понимает меру государственного принуждения, которая назначается по приговору суда лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренном УК РФ воздействии на имущественные интересы этого лица в зависимости от тяжести содеянного, размера и характера причиненного ущерба.

В современной России штраф, как вид уголовного наказания, в теории признаваемый законодателем наиболее мягким по строгости и более простым в исполнении, на практике вызывает немало вопросов и требует либо более тщательной проработки нормативного регулирования, либо рассмотрения вопроса об исключении штрафа из системы наказаний, оставив штраф только как иную меру уголовно-правового характера, либо его применение, как дополнительное наказание.

Необходимо заполнить существующий пробел уголовного законодательства относительно последствий злостного уклонения от уплаты штрафа, назначенного в качестве дополнительного вида наказания.

Важно разграничить штраф, как вид наказания и судебный штраф.

Институт последнего должен развиваться и дальше именно как мера, альтернативная уголовной ответственности.

Исправительные работы, как вид наказания, обеспечивают реализацию всех целей наказания, в частности, положительно влияют на исправление осужденного, чему способствует, так же, и трудовой коллектив, в котором он осуществляет трудовую функцию, но подвергается некоторым ограничениям.

В тоже время несовершенство уголовного закона в части регламентации исправительных работ приводит к спаду динамики применения данного вида наказания.

Дальнейшее развитие данного вида наказаний лежит в плоскости поиска и законодательного закрепления согласования возможностей работодателей с интересами субъектов трудовой деятельности при широком применении наказания в виде исправительных работ.

Анализ зарубежного опыта показал, что конфискация имущества лиц, которые получили его преступным путем, является основной и эффективной стратегией борьбы с преступлениями в сфере экономики, с организованной преступностью, в том числе транснационального характера, а также с терроризмом, поскольку является средством уменьшения тех благ, которые были получены незаконно и несправедливо, а также, в большинстве случаев, которые являются благоприятной почвой для дальнейшего продолжения преступной деятельности.

В тоже время российский законодатель исключил из уголовного законодательства конфискацию имущества, как вид уголовного наказания, оставив ее как иную меру уголовно-правового характера, что создало коллизии между отечественным уголовным законодательством и рядом общепризнанных международно-правовыми актами, ратифицированных

Российской Федерацией, прямо предусматривающих применение конфискации к лицам, совершившим преступления, а также привело к значительному снижению случаев применения конфискации, что свидетельствует о том, что конфискация, как иная мера уголовно-правового характера не может выполнить ту карательную функцию, которую выполняло уголовное наказание в виде конфискации имущества.

Для исправления ситуации предлагаем вернуть конфискацию имущества в перечень наказаний в статье 44 УК РФ, как дополнительный вид наказания, с указанием возможности ее применения в санкциях конкретных статей Особенной части УК РФ, в частности по преступлениям коррупционного характера и совершенных из корыстных побуждений.

При этом, за особо тяжкие преступления коррупционного характера (части 5, 6 статьи 290 УК РФ) целесообразно предусмотреть конфискацию всего, либо части имущества осужденного, а не только имущества, полученного в результате совершения преступления, что вполне соответствует проанализированной выше общеевропейской практике.

Для совершенствования нормативно-правового регулирования системы уголовных наказаний, альтернативных лишению свободы, и практики его применения, судам следует при назначении наказания в виде уголовного штрафа, учитывать материальное положение подсудимого, наличие у него источников дохода.

При этом, для лиц с высоким имущественным положением, целесообразно применение вместо штрафа в качестве уголовного наказания исправительных или принудительных работ.

Предлагаем также включить в Уголовный кодекс РФ запрет назначения штрафа лицам, не имеющим постоянного источника дохода, заработка, а также безработным лицам.

Предлагаем разработать и нормативно закрепить механизм, устанавливающий эквивалентность штрафа и иных видов альтернативных наказаний, необходимый для пересчета штрафа в другие наказания.

Предлагаем законодательно закрепить обязанность работодателей информировать органы местного самоуправления о наличии тех или иных вакансий (необходимости в тех или иных работах), что будет учитываться органами местного самоуправления при определении места отбытия наказания согласно части 1 статьи 50 УК РФ.

Предлагаем дополнить часть 5 статьи 50 УК РФ и изложить ее в следующей редакции: «5. Исправительные работы не назначаются лицам, признанным инвалидами первой группы, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, а также военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на воинских должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву, лицам, достигшим пенсионного возраста».

Список используемой литературы и используемых источников

1. Андрусенко С.П. Восстановление социальной справедливости и назначение соразмерного наказания в контексте принципа non bis in idem // Журнал российского права. 2015. № 2. С. 102-111.
2. Антонян Ю.М., Бражников Д.А, Гончаров М.В. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития: аналитический обзор М.: ФГКУ "ВНИИ МВД России", 2018. 86.с.
3. Арутюнов А.А. История развития российского уголовного законодательства // Адвокат. 2015. № 12. С. 34.
4. Ведерникова О.Н. Зарубежный опыт конфискации преступных доходов // Актуальные проблемы совершенствования законодательства по вопросам конфискации имущества: материалы круглого стола, 22 апр. 2008 г. М.: Изд. Гос. Думы, 2009. С. 35-36.
5. Гарнаев Р.Н. Зарипов Р.Р. Шайхисламов Р.З. Проблемы исполнения наказаний в виде обязательных и исправительных работ в юридической практике // Казанский педагогический журнал. 2015. № 3. С. 193-198.
6. Глушков А.И. Проблемы назначения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних // Наука и школа. 2017. № 2. С. 10-11.
7. Данные судебной статистики // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. URL : <http://www.cdcp.ru/index.php?id=79&item=4894>. (Дата обращения: 02.12.2020)
8. Декрет СНК от 27 июля 1918 г. «О порядке перехода по частным сделкам торговых и промышленных предприятий и преобразования предприятий (правила)» //Сборник документов по истории... С. 33.
9. Декрет СНК от 28 ноября 1918 г. «Положение о чрезвычайных военных комиссарах железных дорог» // Сборник документов по истории С.33.
10. Декрет СНК от 28 января 1918 г. «О Революционном трибунале печати» // Сборник документов по истории. С. 22.

11. Декрет СНК РСФСР от 13.07.1918 г. № 3 «О суде». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc. (Дата обращения: 02.12.2020) (утратил силу).

12. Добряков Д.А. Система и виды наказаний по уголовному законодательству Российской Федерации и Республики Корея (сравнительно-правовой анализ) Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. Российский университет дружбы народов. Москва, 2018. 228 с.

13. Дуюнов В.К. Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике. Курск: РОСИ, 2000. 504 с.

14. Дуюнов В.К. Система дополнительных наказаний // Известия АН КиргССР. 1982. № 6. С. 67.

15. Дуюнов В.К. Уголовно-правовое воздействие: теория и практика. М.: Научная книга, 2003. 520 с.

16. Дуюнов В.К., Закомолдин Р.В. О приоритетах уголовно-правовой политики в связи с противодействием преступности и обеспечением национальной безопасности // Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 02-03 октября 2020 г. В 2-х ч. Ч. 1. Посвященная памяти заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора В. П. Малкова. Чебоксары: Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова, 2020. С. 195-201.

17. Дуюнов В.К., Закомолдин Р.В. Phenomenon of positive liability: critical analysis // Revista Inclusiones. 2020. №7 (SI). С. 443-456.

18. Дуюнов В.К., Закомолдин Р.В., Zayed N.M. On the concept of positive criminal re-sponsibility in the context of criminal law impact: A critical view // Journal of Legal, Ethical and Regulatory Issues. 2021. № 24.

19. Жариков Ю.С. Санкция в уголовном праве: к вопросу о понятии и соотношении с мерами принуждения и поощрения // Современное право. 2018. № 1. С. 98-104.

20. Жернаков В.В. Свобода труда и запрещение принудительного труда в современном трудовом праве // Вестн. Перм. ун-та. 2013. № 3. С.89-94.

21. Жижиленко А.А. Наказание: Его понятие и отличие от других правоохранительных средств Т. VII. Петроград: тип. «Правда» 1914. 676 с.

22. Загудаев Ю. Наш опыт применения штрафа // Социалистическая законность. 1984. № 16. С. 27.

23. Закон СССР от 25.12.1958г. «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик». [Электронный ресурс]. URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc. (Дата обращения: 02.12.2020) (утратил силу).

24. Закомолдин Р.В., Дуюнов В. К. National security as object of criminal law protection // EAC-LAW 2020 : Proceedings of the XIV European-Asian Congress "The Value of Law", Yekaterinburg, 04–05 июля 2020 г. Т. 498. - Сер. Advances in Social Science, Education and Humanities Research. Ekaterinburg: Atlantis Press, 2020. С. 435-439.

25. Закомолдин Р.В., Дуюнов В. К. О необходимости закрепления категорий «национальная безопасность» и «военная безопасность» в уголовном законе // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2020. № 3 (42). С. 26-31.

26. Закомолдин Р.В., Дуюнов В.К. Об объекте правовой охраны в свете охранительной функции права // Евразийский союз ученых. 2020. № 6-4 (75). С. 46-50.

27. Закомолдин Р.В., Дуюнов В.К. National security as object of criminal law protection // EAC-LAW 2020. 2020. №. С. 435-439.

28. Запреты в праве и правовой политики: общетеоретический и отраслевой аспекты / под ред. А.В. Малько М.: РИОР 2018. 377 с.

29. Инструкция НКЮ от 19 декабря 1917 г. «О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаниях и о порядке ведения его заседаний» //Сборник документов по

истории уголовного законодательства СССР - РСФСР 1917 -1952 гг. / под ред. проф. И.Т. Голякова. М.: Госюриздат, 1953. С. 20.

30. Кабанова Л. Н. О классификации имущественных санкций // Власть Закона. 2018. № 4. С. 136-143.

31. Кабанова Л.Н., Кабанов П.А. Наказания имущественного характера в уголовном праве: общетеоретический аспект // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2019. № 4 (39). С. 28.

32. Казакова В.А., Гарник С.В. Совершенствование регламентации наказаний, связанных с трудовым воздействием // Уголовно-исполнительное право. 2018. Т. 13 (1–4). № 1. С. 80-83.

33. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / Под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2015. Т. 1. С. 174.

34. Конвенция № 29 Международной организации труда «Относительно принудительного или обязательного труда»: принята в г. Женеве 28 июня 1930 г. на 14-й сессии Генеральной конференции МОТ // Ведомости Верховного Совета СССР. 1956. № 13. Ст. 279.

35. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // "Российская газета" от 4 июля 2020 г. № 144.

36. Кругликов А.П. Некоторые вопросы, возникающие при анализе положений введенной в УПК РФ главы 51.1. URL: <http://www.iuaj.net/node/2185>. (Дата обращения: 02.12.2020)

37. Лепина Т.Г., Шатанкова Е.Н. Проблема разграничения судебного штрафа и уголовного наказания в виде штрафа // Вестник Кузбасского института. 2020. № 2(43). С. 63-65.

38. Липинский Д.А. К вопросу об ответственности государственных служащих // Российская юстиция. 2017. № 12. С. 49-52.

39. Липинский Д.А., Мусаткина А.А. Юридическая ответственность, санкции и меры защиты. М.: РИОР, 2013. 138 с.
40. Лохвицкий А. Курс русского уголовного права. СПб., 1867. 671 с.
41. Макушенко А.В. Штраф как уголовное наказание имущественного характера // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. С. 45-47.
42. Малков В.П. Штраф как уголовное наказание по законодательству царской, советской и постсоветской России // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2013. №1 (11). С. 54.
43. Малько А.В., Кроткова Н.В., Розенко С.В. Обзор всероссийской научной конференции в форме «круглого стола» журналов «Государство и право», «Правовая политика и правовая жизнь» на тему «Уголовное наказание: состояние, система, проблемы, тенденции, перспективы совершенствования» // Государство и право. 2018. № 5. С. 115-119.
44. Мальцев Г.В. Мечь и возмездие в древнем праве. М.: Норма, 2012. 736 с.
45. Марков В.П. Механизм реализации основных уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в Российской Федерации (уголовноправовой анализ): дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2006. 389 с.
46. Маркунцов С.А. Теория уголовно-правовых запретов. М.: Юриспруденция, 2015. 559 с.
47. Михлин А.С. Имущественные наказания - альтернатива лишения свободы за менее опасные преступления // Советское государство и право. 1981. № 6. С. 91-94.
48. Мусаткина А.А. О поощрительных санкциях в отраслях публичного права (на примере финансового и уголовного права) // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2009. № 4. С. 91-98.
49. Наказание и ответственность в российском праве: актуальные проблемы / под ред. А.В. Малько. М.: Юрлитинформ, 2014. 271 с.

50. Непомнящая Т.В. Штраф как вид уголовного наказания: проблемы законодательной регламентации и применения на практике // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2013. № 3 (36). С. 190-195.

51. Новоселов Г.П. Виды наказания: их система и подсистемы // Российский юридический журнал. 2019. № 5. С. 72-77.

52. Новоселов Г.П. Уголовно-правовая норма: понятие, содержание и структура // Российское право: образование, практика, наука. 2015. № 6. С. 15-19.

53. Нырков В.В. Наказание и поощрение как парные юридические категории. Саратов: СГАП, 2006. 180 с.

54. Официальный сайт Управления судебного департамента при Верховном Суде РФ // URL: <http://www.cdep.ru/>. (Дата обращения: 02.12.2020)

55. Подройкина И.А. Исторические традиции и преемственность построения системы уголовных наказаний // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 4. С. 176 - 181.

56. Подройкина И.А., Танага И.В. Исправительные работы в уголовном праве: некоторые спорные вопросы // Общество и право. № 3 (65). С. 44-48.

57. Подройкина И.А. Штраф как вид наказания в современном уголовном праве : автореферат дис. ... канд. юрид. наук Ростов-на-Дону, 2003. 26 с.

58. Постановление ВЦИК от 01.06.1922г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с "Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.") [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc. (Дата обращения: 02.12.2020) (утратил силу).

59. Родионова А.С. Формирование концепции наказательной правовой политики в Российской Федерации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 1. С. 92-95.

60. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР от 12 декабря 1919 г. // Сборник документов по истории..... С.40.

61. Рыбакова Е.Г. История возникновения и развития уголовного наказания в виде штрафа в законодательстве русского государства (IX-XII вв.) // Пробелы в российском законодательстве. 2011. №1. С.217. - 219.

62. Рязанов Е.Е. Правотворческие начала частного и публичного права // Актуальные проблемы современного законодательства Российской Федерации: сборник статей. Вып. 7. Саратов: Саратовский источник, 2018. С. 80-85.

63. Сергеевич В.И. Лекции и исследования по древней истории русского права. СПб., 1910. 680 с.

64. Смирнова И.Н., Ковалева М.С. Правовое регулирование исполнения наказания в виде исправительных работ: лекция. Псков: Псков. юрид. ин-т, 2012. 28 с.

65. Смирнова И.Н., Тарабуев Л.Н. Организация и правовое обеспечение деятельности уголовно-исполнительных инспекций по исполнению наказания в виде исправительных работ: монография. Псков, 2016. 123 с.

66. Стандартные минимальные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила): резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 14.12.1990 г. № 45/110//СПС «КонсультантПлюс», 2021.

67. Степанова И.Б., Соколова О.В. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: проблемы и перспективы // Уголовное право. 2017. № 3. С. 74-79.

68. Суховаров К.С. Уголовные наказания имущественного характера как альтернатива лишению свободы: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук / Акад. права и упр. Федер. службы исполнения наказаний. Рязань, 2014. 24 с.

69. Тимченко А.В. Уголовные наказания имущественного характера: проблемы назначения и исполнения // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2016. № 2. С. 69-74.

70. Тимченко А.В. Уголовные наказания [имущественного характера: проблемы назначения и исполнения // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2016. № 2. С. 69-74.

71. Трудовой кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // Рос. газ. 2001. 31 дек.; 2020. 28 апр.

72. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / Отв. ред. Ю. В. Грачева, А. И. Чучаев. М.: КОНТРАКТ, 2017.

73. Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров / Под ред. А. И. Плотникова–Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2016. 442 с.

74. Уголовное право России. Часть общая и особенная / под ред. А.В. Бриллиантова. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. 1184 с.

75. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ // Российская газета. № 9. 16 января 1997.

76. УК РСФСР от 01.06.1922 г.// Хрестоматия по истории государства и права России М. НОРМА, 2014.

77. Чернышева Д.В., Шамсунов С.Х. Организационные и правовые основы деятельности уголовно-исполнительных инспекций по привлечению осужденных к отбыванию обязательных и исправительных работ: монография. Псков: Псков. юрид. ин-т, 2011. 199 с.

78. Шепталин А.А. Генезис и эволюция института наказания в первобытном обществе//Человек: преступление и наказание. 2019.Т.27. № 2. С. 170-174.

79. Action Plan of 28 April 1997 to combat organized crime, OJ C251, 15/08/1997, Section 5f. Organised crime: crime prevention in the European Union // URL.: <http://europa.eu.int/scadplus/printversion/en/lvb/133134.htm>. (Дата обращения: 02.12.2020).

80. CARDS Regional programme 2002/2003. Financial Investigations and Confiscation of Proceeds from Crime URL.: http://www.coe.int/t/e/legal_affairs/legal_cooperation/combating_economic_crime

/3_technical_cooperation/CARPO/FI_General_ENG_final.pdf. (Дата обращения: 02.12.2020).

81. Council of Europe Convention on Laundering, Search, Seizure and Confiscation of Proceeds of Crime and the Financing of Terrorism of 16 May 2005 // URL.: <https://rm.coe.int/168008371f>. (Дата обращения: 02.12.2020).

82. Council Framework Decision 2005/212/JHA of 24 February 2005 on Confiscation Crime Related Proceeds, Instrumentalities and property URL.: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32005F0212&from=EN>. (Дата обращения: 02.12.2020).

83. Convention on Laundering, Search, Seizure and Confiscation of the Proceeds from Crime // URL.: <https://rm.coe.int/168007bd23>. (Дата обращения: 02.12.2020).

84. Organised Crime in Europe. Concept, Patterns and Control Policies in the European Union and Beyond. – Ed. by C. Fijnaut and L. Paoli. – Springer, 2004. – 1074 p.

85. Phillips v the United Kingdom, ECHR (2001) // URL.: <https://www.hr-dp.org/contents/476>. (Дата обращения: 02.12.2020.)

86. Raimondo v Italy, Merits and just satisfaction, App no 12954/87, Case No 1/1993/396/474, A/281-A, [1994] ECHR 3, (1994) 18 EHRR 237, IHRL 3439 (ECHR 1994), 22nd February 1994, European Court of Human Rights [ECHR] // URL.: <https://opil.ouplaw.com/view/10.1093/law:ihrl/3439echr94.case.1/law-ihrl-3439echr94>. (Дата обращения: 02.12.2020).

87. United Nations Convention against Transnational Organized Crime // URL.: <https://undocs.org/en/A/RES/55/25>. (Дата обращения: 02.12.2020)

88. United Nations Convention against Illicit Traffic in Narcotic Drugs and Psychotropic Substances, 1988 // URL.: <https://www.unodc.org/unodc/en/commissions/CND/conventions.html>. (Дата обращения: 02.12.2020).

89. Zoll A., Włodzimier W. Polskieprawokame Część ogólna / A. Zoll, W. Włodzimier. Kraków: Wydawnictwo Znak, 2013. 608 s.